

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границею

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »
» на полгода 6 »
За границей на годъ 14 »
Приложенія одинъ въ годъ—5 р.
Отдѣльн. номера газеты по 20 к.
Объявленія печатаются по 15 к.
за строку на послѣдней страницѣ
и по 30 коп. на первой.
За перемѣну адреса: иног. на
гор. 20 к., гор. на иног. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ. Иртышъ или судьба водныхъ путей въ Сибири. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Томска, Барнаула, Якутска, и
Вѣрнаго. — Новый обличитель Китая (Въ чужихъ краяхъ. Путешествіе по Монголіи и Китаю г. Кудинова). — Пора серьезно заняться вопросомъ
о кустарныхъ промыслахъ. — О школахъ сибирскаго казачьяго войска. А. К. (Окончаніе). — Изъ записной книжки Добродушнаго Сибиряка
(фельетонъ). — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

Подписчики нынѣшняго года, внесшіе добавочную плату на приложеніе къ „Восточному Обозрѣнію“,
получать отдѣльный томъ въ концѣ года.

Къ печатанію „СИБИРСКАГО СБОРНИКА“ за 1887 годъ приступлено.

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1888 году.

(СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ И СОТРУДНИКИ ОСТАЮТСЯ ТѢ ЖЕ.

Цѣна газеты съ приложеніями—10 руб., цѣна газеты безъ приложеній для годовыхъ подписчиковъ—8 руб., на 9 мѣ-
сяцевъ—6 руб., на 6 мѣсяцевъ—5 руб., на 3 мѣсяца—3 руб. Адресъ редакціи: Кавалергардская ул., д. № 20, кв. № 3.

Впродолженіе шести лѣтъ читатели могли ознакомиться съ характеромъ нашего изданія. Въ нынѣшнемъ году,
какъ и въ предшествовавшіе года, мы имѣли достаточное доказательство, что солидарность между нами и нашими читателями
уставовилась, и имѣемъ основанія думать, что это нравственное единеніе будетъ продолжаться.

Открывая снова подписку и готовясь продолжать изданіе, мы останемся вѣрны своимъ задачамъ. Служить на пользу
родинѣ, работать ко благу дорогаго намъ края, содѣйствовать его просвѣщенію съ вѣрою въ его будущее, какъ всегда,
будетъ нашею цѣлью и завѣтнымъ желаніемъ. Съ неослабной энергіей и стараніемъ мы будемъ продолжать то же дѣло
служенія родинѣ, почерпая въ самой идеѣ этого служенія утѣшеніе при всѣхъ непріятностяхъ журнальнаго дѣла.

Редакторъ-издатель Н. Ядринцевъ.

ИРТЫШЪ ИЛИ СУДЬБА ВОДНЫХЪ ПУТЕЙ ВЪ СИБИРИ.

Надняхъ мы упомянули о выходѣ въ свѣтъ „Очерка и пред-
положеній объ улучшеніи судоходныхъ свойствъ р. Иртыша“,
одной изъ обширѣйшихъ рѣкъ Сибири. Очеркъ этотъ со-
ставленъ инженеромъ путей сообщенія, М. С. Чернышевымъ,
и представляетъ результатъ послѣднихъ изысканій на Иртышѣ.

Прочитавъ этотъ отчетъ, а также планъ предполагаемыхъ
техническихъ работъ здѣсь, мы невольно задумались вообще
надъ судьбою водныхъ путей въ Сибири. Многія мысли на-
вѣяны были самымъ отчетомъ и историческимъ очеркомъ,

накиданнымъ въ немъ, другія явились вообще, по поводу
проектовъ и плановъ на счетъ сибирскихъ рѣкъ и водныхъ
сообщеній, которые до послѣдняго времени всплываютъ, пере-
бываютъ другъ другу дорогу, производятъ эффектъ, дають
обширное поле воображенію, окрашиваются радужными на-
деждами, пестрятъ цифрами миллионныхъ торговыхъ оборотовъ,
претендуютъ на всемірное значеніе, но по какой-то странности,
вызвавъ едва первыя попытки и изслѣдованія, замираютъ,
забываются, исчезаютъ на извѣстное время совершенно изъ
памяти современниковъ и пропадаютъ наконецъ изъ поля
общественнаго вниманія надолго.

Можетъ быть, читатель, разсмотрѣвъ и припомнивъ исторію

подобныхъ проектовъ, придетъ къ тѣмъ же мыслямъ, какія навѣяны были и намъ. Обширные водные бассейны сибирскихъ рѣкъ съ ихъ притоками, протянувшіеся съ юга къ сѣверу, а въ лицѣ Амура—съ запада на востокъ, давно приковывали вниманіе администраторовъ, инженеровъ, промышленниковъ и прожектеровъ. Пути эти, въ силу своего естественнаго развѣтвленія и близости притоковъ, сами собою напрашивались на всевозможныя комбинаціи соединеній. Съ прошлаго столѣтія намѣчается соединеніе Волжскаго и Печорскаго бассейна съ Обскимъ и Иртышскимъ, Обскаго бассейна съ Енисейскимъ, Енисейскаго съ Амурскимъ и т. д. Геденштромъ, одинъ изъ знатоковъ Сибири, при Сперанскомъ видѣлъ въ этомъ сцѣпленіи притоковъ рѣкъ благопріятныя условія для непрерывнаго сообщенія Европы съ Азіей, отъ Атлантическаго океана до Восточнаго. Для каждаго изъ бассейновъ проектировались ближайшіе пути соединеній. Исторія этихъ проектовъ и существованіе особаго округа путей сообщенія когда-то передана была подробно А. К. Сиденсперомъ въ его отчетѣ объ Обь-Енисейскомъ каналѣ *).

Самый Обь-енисейскій каналъ, какъ извѣстно, предполагено осуществить; онъ прорывается, дѣло почти зарѣшено, но при этомъ нельзя не отмѣтить и такого факта: едва было совершенно обрученіе двухъ бассейновъ, какъ рядъ новыхъ проектовъ—расчистки Ангары отъ пороговъ, соединеніе Печоры съ Обью, наконецъ грандіозный проектъ проведенія желѣзной дороги черезъ всю Сибирь—затмили и оттѣснили далеко на задній планъ еще неоконченный каналъ, въ выгодахъ котораго явились весьма не малыя сомнѣнія.

Фатумъ этотъ тяготѣетъ не надъ однимъ Обь-Енисейскимъ каналомъ, онъ тяготѣетъ и надъ Печорскимъ путемъ, который вновь выдвигается всѣми искусственными средствами однимъ изъ сибирскихъ капиталистовъ, послѣ того, какъ обширные проекты покойнаго М. К. Сидорова на той же Печорѣ послѣ многихъ попытокъ потерпѣли полное фіаско. Этого мало, тотъ же фатумъ тяготѣетъ, можно сказать, надъ всѣми сибирскими рѣками,—надъ Ангарой, Леной и Иртышемъ.

Иртышъ, о которомъ мы хотимъ вести рѣчь, представляетъ одинъ изъ подобныхъ характерныхъ примѣровъ, будучи одной изъ самыхъ богатыхъ водныхъ системъ въ связи съ Обью, орошающихъ всю Западную Сибирь, начиная отъ южныхъ степей, кончая Сѣверомъ **). Иртышъ, получивъ начало въ предѣлахъ Китайской Имперіи, прорвавъ южныя горы Алтая, пройдя о. Зайсанъ, несется къ сѣверу на протяженіи 2,800 в.***). По Иртышу, какъ извѣстно, проникла русская колонизація въ Сибирь; здѣсь было царство Кучума; русскіе совершали покореніе по Иртышу; онъ вывелъ ихъ на обширную Обь. Но прежде чѣмъ пришли сюда русскіе, Иртышъ уже игралъ культурную и историческую роль. По немъ расположились татарскія племена древней Сибири, и на этой рѣкѣ сохранялась связь съ бухарскими ханствами и средней Азіей. Джунгарскіе памятники, буддійскіе монастыри, огромные могильники по Иртышу,—все указываетъ на слѣды историческаго расселенія. Иртышъ соединялъ Сибирь когда-то съ культурными Приилійскими провинціями, гдѣ ютилась древнѣйшая цивилизація скифскихъ и арійскихъ племенъ (саки, усунь, юечжи и т. д.). При упроченіи русскихъ границъ на югѣ Сибири и расширеніи ихъ, Иртышъ является естественною веною, по которой суждено развиваться торговымъ сношеніямъ Сибири и Европы съ Сѣвернымъ Китаемъ, Кульджою, Чугучакомъ и, можетъ быть, Турфаномъ.

Такое значеніе Иртыша среди сибирскихъ рѣкъ не могло быть игнорировано; это былъ, можно сказать, одинъ изъ самыхъ благопріятныхъ бассейновъ для развитія сношеній. Дѣйствительно, на него съиздавна были устремлены взоры. Не было недостатка въ мечтаніяхъ и обширныхъ планахъ для осуще-

ствленія непрерывнаго судоходнаго движенія по немъ, но планы эти требовали упорной практической работы. Не смотря на огромную вѣроятность осуществить непрерывное торговое движеніе и воспользоваться однимъ изъ водообильныхъ бассейновъ Сибири, мы видимъ, къ сожалѣнію, что сообщеніе на всемъ протяженіи великой рѣки до послѣдняго времени однако, далеко не осуществилось. Иртышъ во всемъ верхнемъ теченіи, отъ истоковъ до острова Зайсана на 700 верстъ, какъ и въ большей части средняго теченія, на протяженіи 650 верстъ, остается совершенно недоступнымъ для судоходства, а потому всѣ выгоды сообщенія съ Китаемъ, Южными степями и Илійскою долиною остаются потерянными. Если бы здѣсь встрѣчались неодолимые физическія препятствія, то объ этомъ, конечно, нечего было бы и говорить, но, какъ видимъ, препятствія эти далеко не были неустраняемы, и весь вопросъ сводился къ нѣкоторой расчисткѣ и улучшенію фарватера. Попытки плаванія по рѣкѣ при всѣхъ препятствіяхъ производились не разъ; предположенія создать непрерывное судоходство выплывали временами настоятельно; выгоды представлялись до очевидности, и при всемъ томъ рѣка продолжаетъ оставаться въ первоначальномъ своемъ видѣ. Нельзя сказать, чтобы не дѣлалось попытокъ проложить дорогу, не дѣлалось изысканій для того, чтобы ориентироваться на Иртышъ,—все это было, но неисповѣдимою волею судебъ почему то энергія застывала, инициатива пропадала, и временами наступало полнѣйшее забвеніе и обширныхъ плановъ, и изысканій, и самыхъ проектовъ. Все это рассказываетъ намъ брошюра „Объ Иртышѣ“ г. Чернышева, хотя кратко, но все же излагающаго исторію этой рѣки. Познакомимъ, хотя отчасти, съ судьбою Иртышскихъ водныхъ путей и предшествовавшихъ изысканій.

Послѣ того, какъ среднимъ Иртышемъ русскіе овладѣли въ XVI столѣтіи, попытки изслѣдованій въ его верховьяхъ начались подъ всеобъемлющимъ, гениальнымъ окомъ Великаго Петра. Въ 1720 году, была отправлена въ верховья Иртыша военная экспедиція генераль-маіора Лихарева съ 500 чел. солдатъ и офицеровъ. Поднявшись до озера Норъ-Зайсана, Лихаревъ 12 дней шелъ по Черному Иртышу и нашелъ берега озера неудобными, чтобы заложить здѣсь укрѣпленіе. Послѣдствіемъ его экспедиціи была постройка Устькаменогорской крѣпости. Къ сожалѣнію „Результаты осмотра Лихаревымъ верховьевъ Иртыша скоро были забыты“, сообщаетъ авторъ брошюры, и въ 1874 г. послѣ постройки Бухтарминской крѣпости снаряжена была новая экспедиція Генезера и Зеленаго на Зайсанъ и Иртышъ для выслѣженія, повидимому, весьма важнаго политическаго соображенія: „могутъ ли китайцы послѣ разрушенія Джунгарскаго ханства вторгнуться въ Сибирь на судахъ по Иртышу. Экспедиція эта воротилась съ однимъ показаніемъ, что „ни лодокъ, ни лѣса въ Зайсанскомъ краѣ и на Черномъ Иртышѣ для построекъ нѣтъ“. Все дѣло этимъ и ограничилось. Между тѣмъ на югѣ около этого времени было разрушено китайцами Джунгарское ханство, съ которымъ русскіе вели обширныя торговыя сношенія; мы не помѣшали китайцамъ, вѣроятно потому, что „лодокъ и судовъ на Иртышѣ было строить не изъ чего“. Китайцы же заняли югъ и основали Новую Кульджу на рѣкѣ Или, возбудившую, какъ извѣстно, позднія надежды и сожалѣнія, а затѣмъ Чугучакъ, извѣстный исторически тѣмъ, что здѣсь сожгли наше консульство.

До второй половины настоящаго столѣтія, пишетъ инженеръ г. Чернышевъ, все судоходство по Иртышу ограничивалось тѣмъ, что ходило по немъ нѣсколько казенныхъ досчаниковъ съ солью, а между Бухтармою и Устькаменогорскомъ въ 1804 г. установился сплавъ серебро-свинцовыхъ рудъ изъ Зыряновскаго рудника, на карбазахъ *). Только при развитіи торговли съ Чугучакомъ и Кульджею, когда китайцы успѣли раскинуть колонизацію и торговлю въ 1842 г.,

*) Большинство изъ этихъ проектовъ не осуществилось и почти всѣ они были преданы забвенію; округъ путей сообщенія для Сибири былъ уничтоженъ.

**) Бассейнъ Иртыша занимаетъ пространство 1.355,000 кв. верстъ.

***) Далѣе Иртышскій бассейнъ слѣдуетъ по Оби еще на 1,170 верстъ и всего на 5,000 верстъ.

*) Первобытныя карбазы эти несутся по быстрой рѣкѣ и часто терпятъ крушеніе. Способъ такой перевозки существуетъ до настоящаго времени.

у насъ является опять мысль воспользоваться водными путями. При этомъ даже какой-то азіатецъ, Ибрагимъ Амировъ, предлагаетъ прійти на помощь нашему водному сообщенію и завести судоходство по Иртышу до береговъ Зайсана; но, чѣмъ увѣнчалось его ходатайство въ Главномъ Управленіи Западной Сибири—осталось неизвѣстнымъ. Въ это время командирется для изслѣдованія торговли на западной границѣ Китая, дѣйствительный статскій совѣтникъ Любимовъ, который указываетъ будущность этой торговлѣ наряду съ Кяхтинской. Въ 1854 году Чугучакскій консулъ, Татариновъ, поднимаетъ вопросъ о пользѣ установить пароходство по Иртышу и озеру Норъ-Зайсанъ; а Ибрагимъ Амировъ опять вызывается устроить судоходство и пристань на Зайсанѣ. Но предложенія эти не осуществились, какъ думаетъ авторъ брошюры, изъ боязни непріятныхъ столкновеній съ китайцами изъ за озера Норъ-Зайсана, на которомъ, ксати сказать, давно установился рыбный промыселъ сибирскихъ казаковъ *). Результатомъ этихъ новыхъ плановъ и мечтаній о торговлѣ по Иртышу, вѣроятно, было полученіе привиллегіи на учрежденіе пароходства по озеру Балхашу и р. Или, выданная г. Паклевскому и Омскому купцу Кузнецову. Эта мѣра была вызвана желаніемъ правительства содѣйствовать торговлѣ. Но полученіе привиллегіи, какъ пишетъ авторъ, не создало пароходства.

На самой Оби тогда ходило всего 3 парохода. Въ 1856 году владѣльцы привиллегіи доставили на суднѣ 8,000 пудовъ казеннаго хлѣба съ Балхашской пристани на рѣку Или къ Илійскому поселку, но этимъ опытомъ вопросъ развитія судоходства на рѣкѣ Или и окончился до 1869 года. Въ 1852—1854 годахъ, однако, производились также казенныя изслѣдованія и съемки береговъ Балхаша. „Судоходство наше до 60-хъ годовъ даже ниже Семипалатинска, по словамъ автора, развивалось крайне медленно“. Какъ ни туго шли сообщенія, но, судя по этимъ экспедиціямъ и разѣздамъ съ начала XVIII вѣка, вопросъ о водномъ сообщеніи къ верховью Иртыша и на озеро Зайсанъ, повидимому, былъ выясненъ. Но это только, повидимому—на практикѣ успѣхи водныхъ сообщеній такъ были медленны, что только въ 1861 году единственный пароходъ Беренса изъ Омска рѣшился подняться до Павлодара. Однако, окрыленная этимъ успѣхомъ омская администрація внезапно вспомнила старые планы о верховьяхъ Иртыша и озерѣ Зайсанѣ. По сему случаю командирована была вновь экспедиція подъ начальствомъ подполковника Зряхова съ цѣлю еще разъ проплыть по Иртышу и Зайсану, куда плавалъ при Петрѣ I Лихаревъ, и удостовѣриться, можетъ ли быть здѣсь судоходство. Г. Зряховъ съ шестью стрѣлками и топографомъ вновь повторилъ экспедицію Лихарева, перерѣзалъ Норъ-Зайсанъ и поднялся по Черному Иртышу. Результаты, повидимому, были блестящіе, но къ несчастію, „подробныхъ свѣдѣній объ этой экспедиціи“, по словамъ г. Чернышева, нигдѣ не сохранилось, „ихъ нѣтъ ни въ печати, ни въ дѣлахъ“ (стр. 5). До 70-хъ годовъ все сообщеніе по Иртышу ограничивалось двумя весенними рейсами одного парохода между Семипалатинскомъ и Тюменью (ibid., стр. 5). На югѣ, между тѣмъ, историческія событія благоприятствовали нашей торговлѣ. Чугучакъ былъ разоренъ дунганскимъ возстаніемъ, торговые обороты съ Семипалатинскомъ, Петропавловскомъ и Троицкомъ у насъ увеличились, опять предстоялъ случай воспользоваться Иртышемъ. И дѣйствительно, въ 1871 году положено было сдѣлать опять рекогносцировку рѣки Иртыша выше Семипалатинска. На сей разъ въ экспедиціи принялъ участіе бывший генералъ-губернаторъ Западной Сибири Хрущевъ со своею свитою, въ которой „находились лица, извѣстныя своими трудами по изученію Сибири и прилегающихъ странъ, но никакихъ данныхъ объ этой экспедиціи тоже не сохранилось“, прибавляетъ авторъ брошюры. Извѣстно только, говоритъ онъ, что пароходъ прошелъ озеро Зайсанъ безпрятственно и затѣмъ че-

резъ 14½ дней возвратился въ Тюмень, сдѣлавъ 3,000 верстъ. „Послѣ этого пробнаго рейса вопросъ о возможности пароходнаго движенія по Иртышу, выше Семипалатинска, рѣшенъ былъ въ утвердительномъ смыслѣ—(въ который это разъ, любопытно спросить). Послѣ этого опять начались толки о торговомъ значеніи рѣки, о торговыхъ грузахъ. Въ 1872 году опять отправлена была развѣдочная экспедиція въ долину Чернаго Иртыша, и на сей разъ открывателемъ пути явился капитанъ генеральнаго штаба Сосновскій; ему поручалось „собрать полезныя свѣдѣнія объ этомъ краѣ, представляющемъ самый естественный и кратчайшій путь изъ Западной Сибири внутрь Китая (стр. 7). Но хотя этотъ путь по Иртышу на Зайсанъ чрезъ Сибирь и былъ признанъ кратчайшимъ путемъ, однако, понадобились изысканія еще болѣе „кратчайшаго пути“ для торговыхъ сношеній съ Китаемъ. Почему въ 1874 году понадобилось снаряженіе обширной учено-торговой экспедиціи сухимъ путемъ отъ Зайсана во внутреннія провинціи Китая до Шань-Си, Сы-Чуань и Гань-Су. Экспедиція эта принадлежала уже подполковнику Сосновскому, возбудила когда-то вниманіе возникшими пререканіями между спутниками экспедиціи, въ свое время обогатившими текущую печать *). Такимъ образомъ, и эта экспедиція имѣла въ виду облегчить торговлю на злосчастномъ Иртышѣ. Торговля, однако, какъ видимъ, не подвигалась, и водный путь по Иртышу не улучшился ни на шагъ.

По крайней мѣрѣ, какъ видно, послѣ всѣхъ затратъ на огромную экспедицію внутрь Китая, осуществленную съ замѣчательной пышностью, въ 1879 и 1880 годахъ у семипалатинскаго начальства и у главнаго управленія Западной Сибири не находится никакихъ средствъ для продолженія изслѣдованія фарватера Иртыша.

За неимѣніемъ инженерныхъ и денежныхъ средствъ въ 1879 г. семипалатинское начальство поручаетъ изслѣдованіе русла и береговъ Иртыша и озера Норъ-Зайсана одному натуралисту, закинутому въ Сибирь случайно и исправлявшему должность секретаря статистическаго комитета въ Семипалатинскѣ, г. Михаелису.

Средства на эту единоличную экспедицію изыскиваются изъ мѣстныхъ суммъ (даже на китайское серебро). Упомянутый изслѣдователь г. Михаелисъ, скорѣе ученый, чѣмъ чиновникъ, снаряжаетъ парусный карбазъ и, самъ правя, поднимается въ 1879 г. до Устькаменогорска, а въ 1880 г. проплываетъ на озеро Норъ-Зайсанъ. Здѣсь онъ изслѣдуетъ мѣста для пристаней, дѣлаетъ примѣры фарватера рѣки и озера, наноситъ ихъ на карту. Мало того, ему выпадаетъ на долю изслѣдовать направленіе и длину колесной дороги чрезъ проходъ Хаберь-Асу, горный хребетъ Торбагатай, въ 8,128 ф., имѣвшій огромное значеніе въ торговлѣ XVIII в. Изслѣдованія этого добровольца, потребовавшее массу личной энергіи и самоотверженія, къ сожалѣнію, остались также безвѣстными, и матеріалы не опубликованными.

Наконецъ, часть Иртыша выше Семипалатинска перестаетъ занимать западно-сибирское начальство, — говоритъ инженеръ Чеонышевъ. Вниманіе сосредоточивается только на Иртышѣ ниже Семипалатинска, гдѣ съ 1880 года устанавливается постоянное пароходное сообщеніе. Значитъ всѣ планы и проекты сношеній съ китайской границей опять забыты, и всѣ изысканія на Норъ-Зайсанѣ были ни къ чему.

Установившееся съ 1880 года постоянное срочное пароходное сообщеніе въ среднемъ теченіи Иртыша между Омскомъ и Семипалатинскомъ привело, однако, къ одному важному опыту: оно доказало въ 1881 году, что, безъ разработки фарватера, судоходство и постоянное водное сообщеніе здѣсь невозможно.

Изысканія назначенныхъ инженеровъ путей сообщенія въ

*) Завладѣваніе территоріями совершалось всегда пионерами изъ мѣстнаго населенія,—народная колонизація наша въ этомъ случаѣ шла смѣле дипломатіи.

*) При рецензіи брошюры г. Чернышева въ «Новостяхъ» обстоятельно указано и доказано, что «кратчайшій путь» чрезъ средній Китай г. Сосновскаго основанъ былъ на невѣрныхъ расчетахъ и выкладкахъ.

Западной Сибири начаты только въ 1882 г., но изысканія эти были небольшими участками за неимѣніемъ средствъ. Въ 1885 г. только командирована экспедиція для изслѣдованія фарватера и техническихъ изысканій. Благодаря ей Иртышъ изслѣдованъ на 490 верстъ отъ Семипалатинска до Черноярской пристани. Описание этихъ работъ и составляетъ отчетъ г. Чернышева. Не принимая на себя оцѣнки этихъ техническихъ изысканій мы должны сказать, что технические требованія, выставленные инженерами весьма, повидимому, умѣренны. Разработка фарватера и регулированіе рѣки Иртыша на этомъ пространствѣ потребовали-бы по расчету 2,296,000 рублей.

Если эта сумма, однако, въ виду слабыхъ торговыхъ сношеній покажется огромною, то изслѣдователи указываютъ на необходимость затраты для улучшенія русла хоть въ 998,800 руб. одновременно. Сбудутся ли эти надежды техниковъ, мы не знаемъ. Точно также трудно сказать, окончены ли на сей разъ этой экспедиціей всѣ изысканія, или потребуются еще новыя; признана ли окончательно самая важность водныхъ сообщеній и судоходства на этой исторической рѣкѣ; все ли исчерпано изысканіемъ между Семипалатинской и Черноярской пристанью, и не придется ли когда нибудь возвратиться къ забытымъ вопросамъ о водныхъ сообщеніяхъ и судоходствѣ въ верховьяхъ Иртыша, на Норъ-Зайсанѣ, Или, въ виду государственнаго значенія этихъ путей,—все это мы не беремся рѣшать. Фатальные вопросы о водныхъ путяхъ въ Сибири, какъ показываетъ исторія, идутъ столь своеобразно, что самые обширные и громадныя проекты временами забываются и исчезаютъ въ сибирской Лѣтѣ или нарождаются новыя и новыя изысканія независимо отъ предшествовавшихъ. Опытъ доказываетъ, что для такихъ изысканій даже скорѣе являются средства и легче составляются смѣты, чѣмъ для небольшихъ затратъ по улучшенію самихъ путей.

ХРОНИКА.

Въ Высочайшихъ приказахъ по военному вѣдомству сообщено: Увольняется: по артиллеріи—военный губернаторъ Ферганской области и командующій въ оной войсками, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи, генералъ-маіоръ Ивановъ, согласно прошенію, по болѣзни, отъ занимаемыхъ имъ должностей, съ зачисленіемъ въ запасъ полевой пѣшей артиллеріи и съ назначеніемъ въ распоряженіе военнаго министра.

Назначается: по пѣхотѣ—командиръ 4-й туркестанской линейной бригады, числящійся по армейской пѣхотѣ, генералъ-маіоръ Корольковъ—военнымъ губернаторомъ Ферганской области и командующимъ въ оной войсками, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Продолжается срокъ отпуска по генеральному штабу: военному губернатору Забайкальской области, управляющему въ оной гражданскою частью и наказному атаману забайкальскаго казачьяго войска, числящемуся по генеральному штабу, генералъ-маіору Барабину—въ разные мѣста Имперіи, для леченія болѣзни, еще на два мѣсяца, со времени окончанія 4-хъ мѣсячнаго отпуска.

По Высочайше утвержденному приговору главнаго военнаго суда: состоящій по полевой пѣшей артиллеріи подполковникъ Травниковъ, за преступленія, совершенныя имъ въ бытность командиромъ роты вѣрнопенской крѣпостной артиллеріи и предусмотрѣнныя 232 ст. XXI с. в. п. 1869 г. (изд. 2-го), лишается чиновъ, орденовъ: св. Анны 3-й и 4-й степеней и св. Станислава 3-й степени и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, и ссылается на житье въ Енисейскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, втеченіе одного года и, затѣмъ, выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіи двухъ лѣтъ.

Въ № 87 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства», отъ 22-го сентября 1887 года, напечатано Высочайше

утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта—о мѣрахъ къ сокращенію расходовъ казны по содержанію почтовыхъ станцій въ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ.

15-го минувшаго сентября, по закрытіи сибирско-уральской научно-промышленной выставки въ городѣ Екатеринбургѣ, пермскимъ губернаторомъ была послана на имя Его Императорскаго Высочества, великаго князя Михаила Николаевича, слѣдующая телеграмма:

«Сегодня, по совершеніи молебствія епископомъ Нафанайломъ, уральская выставка закрыта. Всѣ присутствовавшіе просили меня еще разъ повергнуть Вашему Императорскому Высочеству чувства благоговѣйной признательности за милостивое вниманіе и покровительство нашему краю. Посѣтителей выставки было 80,000, выручено 22,000 рублей. Буду имѣть честь представить Вашему Императорскому Высочеству адресъ уральскаго общества естествознанія и записку о выставкѣ».

Губернаторъ Лукошковь.

На эту телеграмму начальникъ пермской губерніи получилъ, какъ сообщаютъ «Пермск. Губ. Вѣд.», отъ Его Императорскаго Высочества, того же числа, слѣдующій отвѣтъ:

«Очень благодаренъ за любезную депешу и выраженные въ оной чувства. Успѣхъ выставки отношу преимущественно къ трудамъ вашимъ и уральскаго общества естествознанія, съ чѣмъ всѣхъ васъ отъ души поздравляю. Весьма радуюсь блестящей выручкѣ».

«МИХАИЛЪ».

«Новое Время» слышало, что открытіе университета въ городѣ Томскѣ назначено министерствомъ народнаго просвѣщенія безотлагательно на осень будущаго года. Извѣстіе это перепечатано во многихъ газетахъ, перепечатываемъ и мы. Не извѣстно, насколько это извѣстіе достоверно; но весьма вѣроятно, что сибирскій университетъ, открытіе котораго такъ долго откладывалось, на сей разъ дожидается своей очереди.

Невеселое зрѣлище только представляетъ будущій университетскій городъ, и особенно его общество. Умственный уровень здѣсь ниже, чѣмъ во всѣхъ другихъ городахъ, а ссылка по преступленіямъ за мошенничество, направляемая преимущественно въ Томскую губернію, окончательно понизила нравы и сдѣлала городъ «пандеманіумомъ» Сибири. Вѣроятно, томская администрація позаботится къ открытію университета объ очищеніи города отъ вредныхъ элементовъ.

Между русскимъ телеграфнымъ управленіемъ и китайскою частною компаніею состоялось, по словамъ «Экономическаго Журнала», соглашеніе касательно соединенія китайскихъ телеграфныхъ линий съ сибирскими, что дастъ возможность значительно понизить тарифъ прямыхъ русско-китайскихъ телеграфныхъ сообщеній.

Изъ Вѣрнаго, отъ 2-го октября, «Сѣв. Тел. Аг.» сообщаетъ: «Большинству жителей удалось устроить себѣ зимовье».

Недавно послѣдовало открытіе новаго православнаго братства въ Камчаткѣ, которое на первыхъ порахъ поставило себѣ задачею бороться съ проникнувшимъ въ край молоканствомъ.

Страшная катастрофа въ Вѣрномъ произвела, между прочимъ, множество особыхъ тяжелыхъ нервныхъ потрясеній, поразившихъ ее очевидцевъ. Интересное психологическое наблюденіе помѣстилъ въ «Военно-Санитарномъ Дѣлѣ» д-ръ Атласовъ надъ этими больными.

Трудно, почти невозможно себѣ представить,—говоритъ онъ,—тѣ безчисленно разнообразныя, но всегда высоко цѣлесообразныя пути, какими пользовался въ данномъ случаѣ совершенно безсознательно человѣкъ, такъ какъ сознаніе было парализовано, воля не дѣйствовала; весьма многіе, спасшіеся изъ наиболѣе затруднительнаго положенія, совершенно не помнили обстоятельствъ самоспасенія. Слѣдовательно, вмѣстѣ съ приостановкой функцій

органовъ сознательной жизни, коркового вещества большихъ полушарій, здѣсь имѣло мѣсто компенсаторно усиленная дѣятельность другихъ участковъ мозга. Субъекты эти были вполне аналогичны тѣмъ сомнамбуликамъ или лицамъ загипнотизированнымъ, которые при полномъ отсутствіи сознания и собственной воли, иногда выказываютъ чудеса эквилибристики; какъ извѣстно, медицинская литература представляетъ не мало такихъ интересныхъ фактовъ. Такъ и здѣсь—многіе, совершенно безсознательно эквилибрируя съ акробатической почти ловкостью, ухитрялись проходить невредимо или съ незначительными ушибами по такимъ комнатамъ, въ которыхъ не осталось и слѣда отъ потолковъ и нѣкоторыхъ стѣнъ. Но и спасшихся изъ домовъ ждала не менѣе ужасная картина: видъ разрушающагося до основанія 24-хъ тысячнаго города, стонъ раненыхъ, крикъ умирающихъ, вопль женщинъ и дѣтей, ревъ птицъ и животныхъ,—все это вмѣстѣ съ мракомъ пыли съ рухнувшихъ домовъ и общимъ ужасомъ—производило впечатлѣніе, противъ котораго едва ли могла устоять даже самая могучая нервная система. Вотъ тотъ этиологическій моментъ, давшій въ результатъ, не мало случаевъ пораженія нервной системы и психической сферы.

По словамъ «Бакинскаго Листка», въ средѣ бакинскихъ нефтенпромышленниковъ возбужденъ вопросъ объ организаціи компаніи для доставки нефти и керосина по портамъ Китая, Японіи и Сибири. Съ цѣлью открыть сбытъ этихъ продуктовъ на Востокъ въ большихъ размѣрахъ, во Владивостокѣ и Петропавловскѣ будутъ устроены нефтяные склады и ламповые магазины. Изъ этихъ центральныхъ складовъ керосинъ и лампы будутъ отправляться въ отдѣленія, открываемыя обществомъ въ городахъ Восточной Сибири и Китая.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Сиверсъ и коммерческій совѣтникъ Старцевъ пожертвовали каждый по 2,000 руб. въ пользу Троицкосавскаго дѣтскаго пріюта, съ тѣмъ, чтобы пріютъ пользовался только ежегодными процентами съ этихъ капиталовъ, а самые капиталы, оставаясь въ распоряженіи попечительства неприкосновенными, именовались: первый капиталомъ И. И. Базанова, а второй—А. Д. Старцева.

Вернулся въ Гельсингфорсъ профессоръ Аспелинъ, ѣздившій по порученію финскаго археологическаго общества къ верховьямъ Енисея.

Проѣздомъ чрезъ С.-Петербургъ профессоръ Аспелинъ передалъ намъ, что имъ осмотрѣны и сняты съ памятниковъ минусинскіе рунические письмена и изслѣдовано до 30 каменныхъ бабъ (изваяній).

Пишутъ съ Бирюсинскихъ пріисковъ (Нужнеудинскій округъ Иркутской губерніи), что сильныя наводненія вслѣдствіе дождейливней, продолжающихся по три и болѣе дней сряду, повторялись здѣсь на промыслахъ три раза, каждый разъ дѣлая сильныя поврежденія пріисковыхъ устройствъ: прорывало дамбы, сносило мосты, размывало капитальные завалки, а на Сергѣевскомъ пріискѣ Некрасова даже сносило дома. («Екат. Нед.»).

«Волжскому Вѣстнику» пишутъ, что весь сибирскій трактъ между Томскомъ и Иркутскомъ полонъ бѣглыми каторжниками, и путешествіе въ этой мѣстности, особенно въ темныя осеннія ночи, становится очень опаснымъ. Недавно поплатилось жизнью цѣлое семейство, всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Иркутска, и о подобныхъ случаяхъ приходится слышать довольно часто. Каторжные попадаютъ на дорогѣ и ночью, и днемъ, и по двое, и по трое. Сельчане изъ состраданія и изъ боязни выставляютъ имъ молока и хлѣба на полки, нарочно придѣланные у домовъ подъ окнами и дверями. Только холода выживаютъ ихъ изъ стоговъ, или, какъ они сами ихъ называютъ, «заячыхъ нумеровъ», и они добровольно возвращаются въ казематы, и потому зимняя пора менѣе опасна.

Въ «Оренбургскомъ Листкѣ» г. Королевъ, имѣвшій случай видѣть обратно-идущихъ переселенцевъ, сообщаетъ слѣду-

ющее: «надо жалѣть нашихъ переселенцевъ-неудачниковъ, встрѣтившихъ разочарованія на «новыхъ земляхъ», часто проѣзжающихъ чрезъ городъ обратно на родину. Нельзя безъ состраданія смотрѣть на этихъ возвращающихся переселенцевъ, на ихъ истомленные и загорѣлые лица, бѣдный пестрый костюмъ и на ихъ худенькихъ лошадей... Эти переселенцы, поѣхавшіе на-обумъ «на новыя земли» изъ внутреннихъ губерній, вслѣдствіе мало-земелья, 1000—1500 верстъ и болѣе отъ своего жительства, и предварительно распродавшіе на родинѣ свое имущество за полцѣны истратили всѣ вырученные отъ продажи деньги на переселенія, а когда пріѣхали къ обѣтованному мѣсту, то, по ихъ словамъ, встрѣтили много неудобствъ для земледѣлія и, проклявши себя за безразсудность, съ нѣмымъ отчаяніемъ въ терпѣливой русской груди пустились въ обратный путь, собирая дорогой милостыню для пропитанія... Мы встрѣтили, между прочимъ, поселенцевъ, возвращающихся изъ оренбургской губерніи, которые на нашъ вопросъ—зачѣмъ возвращаются? отвѣтили—«да здѣсь морозы побиваютъ ранніе и поздніе посѣвы»... (Что же авторъ находитъ, что Оренбургская губернія неудобна для жизни крестьянъ, или переселенцы преувеличиваютъ?) Нѣкоторые изъ переселенцевъ неудачниковъ остались на жительствѣ въ Оренбургѣ и живутъ, какъ говорится, «у черта на куличкахъ»—на окраинахъ слободокъ, занимаясь черными работами, а семейства ихъ (жена и дѣти) занялись, какъ профессіей, «пищенствомъ»... Между тѣмъ, въ былое время, на своей родинѣ, нѣкоторые изъ нихъ имѣли, по ихъ словамъ, избы, сады, скотъ, домашнюю птицу и хоть немного, да за то хорошей, плодородной земли и «жили, хоть и нельзя сказать хорошо, но не такъ бѣдно, какъ теперь». (Зачѣмъ же тогда переселялись?) «Вина всему этому,—серьезно мнѣ заявлялъ одинъ изъ такихъ переселенцевъ,—моя баба, чтобы ей..., взбаламутила: поѣдемъ, да поѣдемъ въ Семирѣченскую область, тамъ, говорить-де, на деревьяхъ печеный калачъ растетъ»,—и поѣхали!?!... Оговариваюсь, что это не фельетонный вымыселъ, а истинный фактъ, за достоверность котораго ручаюсь предъ читателями».

Изъ этого можно заключить, что самое переселеніе есть ошибка русскаго народа. Но дѣйствительно ли Сибирь, Семирѣчье и даже Оренбургская губернія представляютъ для жизни переселенцевъ только неудобства? Что-то не такъ. Кромѣ возвращающихся, масса другихъ находитъ тамъ и удобныя мѣста и волю для жизни.

Намъ сообщаютъ изъ Томска, что съ наступленіемъ темныхъ осеннихъ ночей и съ прекращеніемъ страдныхъ работъ, а слѣдовательно и съ водвореніемъ въ городѣ бездомнаго ссыльнаго жулья, почти не проходитъ ночи, чтобы не было совершено какой-нибудь кражи или грабежа. Были случаи нападенія и на обходныхъ.

Оттуда-же сообщаютъ, что съ 15 сентября въ театрѣ Е. И. Королева начнутся спектакли вновь организованной антрепренеромъ Корсаковымъ труппы. На этотъ разъ изъ особенныхъ любимцевъ томской публики приглашено немного. Нѣтъ талантливей Киселевой, Мондштейнъ и г. Кравченко, столь любимыхъ томской публикой.

Изъ с. Никольскаго, въ газету «Владивостокъ» сообщаютъ: въ половинѣ іюня, въ глухую дождливую ночь, чрезъ взломъ запоровъ и замковъ, воры забрались въ здѣшнюю церковь; но, къ счастью, не нашли хранилища денегъ. Изъ ящика покрадено только до 100 руб. церковныхъ денегъ и 400 рублей, принадлежавшихъ лично старостѣ. Объ открытіи воровъ до сихъ поръ ничего не слыхать. Почти около того же времени крестьянинъ Сердюковъ подрядился везти за границу двухъ манъ и повезъ ихъ въ телѣгѣ на парѣ добрыхъ коней, имѣя при себѣ винтовку Бердана. Отправился Сердюковъ, по домой не возвратился; не смотря на тщательные розыски, производимые родственниками, его до сихъ поръ не нашли. Послѣдній слѣдъ его былъ изъ поселка Фадѣевского, гдѣ онъ подъ вечеръ, въ дождь отправился черезъ рѣку Суйфунъ, и затѣмъ никакихъ свѣдѣній ни о немъ, ни о лошадяхъ съ телѣгой не имѣется. А о манзахъ

и говорить нечего: о них и здѣсь никакихъ свѣдѣній добыться нельзя.

О случаѣ этомъ пока еще ничего нельзя сказать утвердительно, но нельзя не назвать его загадочнымъ. Конечно, никакая загадка не имѣла бы здѣсь мѣста, если-бы все лица, а особенно инородцы, были-бы извѣстны окружнымъ властямъ. Но при существующихъ полицейскихъ средствахъ, говорить, услѣдить очень трудно. Не только манзовское население, но есть и русскіе, которые совершаютъ тайныя экскурсіи къ границѣ и за-границу.

15 сентября, въ залѣ Тобольскаго Общественнаго Собранія прибывшимъ въ Тобольскъ товариществомъ русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Горбунова данъ былъ спектакль, на которомъ исполнены были слѣдующія піесы: 1) скользкій путь, драма въ 4 дѣйствіяхъ, соч. Королева, 2) дитя тайны или феноменъ, фарсъ въ 1 дѣйствіи, пер. съ франц. и 3) въ театрѣ и на свадьбѣ, или одинъ изъ девятихъ, — сцена съ разсказами, куплетами и балетомъ. (Тоб. Губ. Вѣд.).

Во «Владивостокъ» пишутъ изъ ст. Полтавской, въ дополненіе къ отчету учительницы мѣстной школы г-жи Эповой, помѣщенному въ № 26 той же газеты, что перевозка школьнаго зданія и сборка его стоятъ 200 р., которые собраны и уплачены казачьимъ обществомъ.

Мы сообщали недавно о побѣгѣ изъ Марининской тюрьмы извѣстнаго разбойника Путилина съ компаніей. Побѣгъ этотъ навелъ панику. Теперь получены извѣстія о томъ, что разбойникъ и убійца Путилинъ взятъ и убитъ крестьянами. Признаться сказать, это извѣстіе на насъ непріятно подѣйствовало. Еще случай, подумали мы, который подастъ поводъ «сибирофобамъ» обвинить сибирскихъ крестьянъ въ звѣрствѣ. Изъ пространной корреспонденціи, появившейся въ «Новостяхъ» изъ Томска, мы узнаемъ однако, что Путилина сторожилъ исправникъ съ 15-ю солдатами; о прибытіи разбойника ему дано было знать, но борьба выпала почему-то не на исправника съ командой, а на двухъ крестьянъ, гнавшихся за разбойниками, угрожавшими имъ пожарами. Оставалось, или дать возможность ускользнуть злодѣямъ, или покончить съ ними. Крестьяне покончили изъ винтовокъ. Остается спросить, что же дѣлало 15 человекъ команды съ г. исправникомъ? Онъ подоспѣлъ, когда преступники были убиты. *Toujours trop tard!*

Почтовое дѣло въ Китаѣ. Въ зданіи берлинскаго почтамта находится почтовый музей; китайскій отдѣлъ его отличается большимъ разнообразіемъ выставленныхъ предметовъ. Недавно это отдѣленіе обогатилось моделью китайскаго почтоваго курьера, который служитъ для доставленія почты на сѣверѣ китайской имперіи, между гаванями и большими городами; модель эта подарена музею китайскимъ директоромъ пошлинъ въ Нингно. Оригиналomъ ея служилъ курьеръ на почтовой линіи Тсеитсинъ-Хинкианъ. Почтовое сообщеніе на названной линіи совершается при помощи осла или мула, на спинѣ котораго помѣщается деревянное сѣдло, съ двумя шнурками съ колокольчиками. Почта состоитъ изъ писемъ, депешъ и газетъ, и соединена въ два пакета для удобства доставленія. На каждомъ изъ двухъ пакетовъ дѣлается надпись на англійскомъ и китайскомъ языкахъ. Такъ какъ дорога, по которой долженъ проѣзжать курьеръ, небезопасна отъ разнаго рода нападеній, то каждый пакетъ завертывается въ особое полотно желтаго цвѣта—государственный цвѣтъ—и такимъ образомъ, предметы эти находятся какъ бы подъ охраною государства, что, впрочемъ, не особенно много значитъ. Курьеръ помѣщается на сѣдлѣ, и на лѣвой рукѣ его привѣшивается фонарь; на сѣдлѣ прикрѣпленъ желтый флагъ; нѣкоторые же курьеры прикрѣпляютъ флагъ къ спинѣ, такъ что онъ развѣвается надъ ихъ головою. Курьеру дается особая книжечка, гдѣ отмѣчается время прибытія и отправленія его на промежуточныхъ станціяхъ. На берлинской модели онъ одѣтъ слѣдующимъ образомъ. Войлочная шляпа защищаетъ его отъ непогоды. На немъ надѣтъ дорожный широкій пиджакъ и бумаж-

ные панталоны. На ногахъ чулки и сапоги, сдѣланные частью изъ войлока и кожи; въ дурную погоду онъ надѣваетъ кожаные сапоги. Кроме того, ему полагается шинель изъ грубой козлиной кожи, которая носится шерстью вверхъ въ случаѣ непогоды и наоборотъ на случай хорошей погоды.

Съ Сучана во «Владивостокъ» извѣщаютъ: бывшее въ прошломъ году наводненіе въ дер. Унаши крайне печально отозвалось въ нынѣшнемъ году на мѣстныхъ переселенцахъ: унашинцы остались совсѣмъ безъ хлѣба, котораго у нихъ положительно не хватитъ до будущаго урожая. Многіе изъ нихъ побираются Христовычъ именемъ и уже были случаи, что голодающіе крестьяне, обремененные многочисленнымъ семействомъ, подавали прошенія за подписью всей деревни, начальнику гарнизона, взывая о помощи хлѣбомъ или деньгами.

26-го октября. Слѣшимъ сообщить къ свѣдѣнію нашихъ столичныхъ читателей, что 26-го октября предполагается устройство музыкально-танцевальнаго вечера въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ, въ залѣ Благороднаго собранія. Въ нынѣшнемъ году особенно Общество нуждается въ помощи и поддержкѣ, о чемъ мы считаемъ долгомъ заявить. Къ участію въ вечерѣ комитетъ старается привлечь лучшихъ артистовъ, а по окончаніи музыкальнаго отдѣленія имѣютъ быть танцы.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Содержаніе. Изъ Томска. Годиный актъ мужской гимназіи. Отчетъ секретаря о. А. Мисюрева. Переполненіе уѣднаго училища учениками, а также прогимназіи г. Курочкина. Годиный актъ женской гимназіи. Отчетъ секретаря М. Германова. Устройство при женской гимназіи пансіона. Стремленіе къ высшему образованію воспитанницъ, окончившихъ курсъ Поступленіе на фельдшерскіе и акушерскіе курсы.—Изъ Барнаула. Празднованіе обществомъ содѣйствія начальному образованію второй годовщины своего существованія. Проектъ открытія новой школы въ «заячьей» части города, а также двухъ ремесленныхъ классовъ. Недостатокъ средствъ Общества.—Изъ Ялуторовска. Жалоба обывателей на корреспондентовъ. Избраніе новыхъ старшинъ въ общественномъ клубѣ. Проѣздъ генералъ-губернатора Колпаковского. Дѣло Каратаева.—Изъ Вѣрнаго. Продолжающіеся подземные толчки. Паника жителей. Ожиданіе «рѣшающаго» слова профессора Мухометова. Попытки уяснить причину землетрясенія; замѣтка г. Старова въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ».

Томскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). 6-го сентября въ одной изъ большихъ аудиторій нашего университета происходилъ торжественный актъ томской мужской гимназіи. На немъ присутствовали, кромѣ учебнаго персонала гимназіи и другихъ учебныхъ заведеній, попечитель учебнаго округа, В. М. Флоринскій, исправляющій должность губернатора Н. Н. Пѣтуховъ, архимандритъ о. Викторъ, ректоръ и инспекторъ семинаріи, предѣлатель училищной комиссіи П. И. Макушинъ, нѣсколько членовъ городской управы и гласныхъ городской думы и много другихъ гостей. Былъ также Г. Н. Потанинъ, остановившійся на нѣсколько времени въ Томскѣ проѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Иркутскъ. Актъ начался пѣніемъ хоромъ гимназическихъ пѣвчихъ „Царю небесный“, затѣмъ директоръ гимназіи, К. И. Удовиченко, сказалъ рѣчь, посвященную памяти М. Н. Каткова „о вліяніи классической древности на современныи міръ“. Послѣ рѣчи секретарь совѣта томской гимназіи, о. А. Мисуревъ, прочиталъ отчетъ о состояніи гимназіи. Изъ отчета мы узнали, что въ концѣ учебнаго года было въ гимназіи 279 учениковъ. Съ точки зрѣнія интереса къ извѣстному циркуляру министра народнаго просвѣщенія о приѣмѣ въ гимназіи, секретарь сообщилъ, что въ Томской гимназіи дѣтей лицъ, которыхъ право на образованіе въ гимназіи можетъ быть оспариваемо по послѣднему циркуляру, обучалось въ 1886/7 учебныхъ годахъ: мѣщанъ 53, крестьянъ 9, казаковъ 1, инородцевъ 1, (остальные: 164 дворянъ и чиновниковъ, 42 купцовъ, 9 духовныхъ). Изъ отчета же мы услышали, что гимназія направленіемъ своей дѣятельности старалась какъ-бы предупредить циркуляръ г. министра,—

въ отчетѣ говорится, что гимназія не заботилась о томъ, чтобы какъ можно большому количеству дѣтей дать гимназическое образованіе, а старалась лишь направить это образованіе сообразно положенію родителей учащагося. Этимъ-же послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется, вѣроятно, и весьма значительный процентъ непереведенныхъ въ слѣдующіе классы—40% (68—не допущено до экзамена, 38—не выдержало,—7 сами не держали). Въ отчетѣ указывалось также на тѣсноту и неудобства помѣщенія гимназіи—результатомъ чего является болѣзненность воспитанниковъ, напримѣръ 6% близорукихъ равняется 32½. Кончили курсъ гимназіи 7 человекъ (въ 8-мъ классѣ было двое оставлено на второй годъ, одинъ по прошенію вышелъ). Мы слышали, что изъ окончившихъ въ университетѣ уѣхали не всѣ, нѣкоторые остались на годъ—„отдохнуть“, одинъ не былъ принятъ въ Казанскій университетъ (поведеніе 4). Приемъ „съ разборомъ“ въ гимназію вызвалъ поступленіе многихъ въ уѣздное училище—оно, говорятъ, переполнено,—и въ частное учебное заведеніе съ курсомъ прогимназіи учителя гимназіи, г. Курочкина.

8-го сентября, въ часъ дня, въ залѣ женской гимназіи происходилъ также торжественно актъ женской Маріинской гимназіи. Въ одной изъ классныхъ комнатъ гимназіи гости имѣли возможность осматривать выставленные образцы рукодѣлья и рисованья воспитанницъ гимназій. Воздерживаемся по некомпетентности своей отъ сужденія о достоинствѣ выставленныхъ работъ, но скажемъ,—если и сквозить въ работахъ нѣкоторое однообразие (вышивка „крестикомъ“ преобладаетъ), то во всякомъ случаѣ, выставленные работы рукодѣлья болѣе принаровлены къ обыденной жизни, чѣмъ, напримѣръ, работы уральскихъ женскихъ гимназій, экспонировавшія на сибирско-уральской выставкѣ; предметовъ бесполезной роскоши между выставленными въ большомъ количествѣ работами мы не замѣтили. Секретарь М. М. Германовъ прочелъ отчетъ гимназіи за 1886/7 учебный годъ. Изъ отчета видно, что число воспитанницъ гимназіи равнялось къ концу года 368 человекамъ. Здѣсь процентъ переведенныхъ и процентъ получившихъ награды значительно процентомъ мужской гимназіи (награды въ мужской гимназій получило 9 человекъ,—въ женской 39 человекъ). Какъ на новинку изъ жизни здѣшней женской гимназіи укажемъ на учрежденіе пансіона при гимназій, могущаго вмѣстить до 48 человекъ. Пансіонъ устроенъ преимущественно для воспитанницъ иногороднихъ, и мысль о немъ, какъ видно изъ отчета, возникла по поводу замѣченныхъ неудобствъ съ точки зрѣнія требованій гимназій помѣщенія такихъ воспитанницъ въ частныхъ квартирахъ (вѣроятно, намекъ на печальный фактъ исключенія въ прошломъ году лучшей ученицы 8-го класса). Пансіонъ устроенъ въ зданіи самой гимназій; для расширенія помѣщенія гимназій отдѣланъ подвальный этажъ гимназій, гдѣ и помѣщается столовая и гардеробъ пансіонеровъ и прислуга гимназій. Въ настоящее время въ пансіонъ уже поступило 9 воспитанницъ, а о поступленіи 32 другихъ ведется переписка съ родителями. По окончаніи отчета директоръ К. И. Удовиченко обратился къ окончившимъ курсъ воспитанницамъ съ краткимъ словомъ на тему о возвращеніи въ семью. Къ половинѣ второго актъ уже кончился. Нужно сказать, что въ послѣднее время многія изъ воспитанницъ по окончаніи курса здѣшней гимназій стремятся къ продолженію своего образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; къ сожалѣнію, вслѣдствіе прекращенія приема на высшіе женскіе курсы и петербургскіе медицинскіе, большинство не находитъ себѣ выхода и, или должны бывать помириться съ печальною для нихъ необходимостью остаться съ однимъ образованіемъ гимназій, или поступаютъ на фельдшерскіе, акушерскіе (петербургскіе преимущественно). Нынче въ С.-Петербургъ уѣхало 9 воспитанницъ разныхъ выпусковъ здѣшней гимназій.

Барнауль (корресп. „Вост. Обор.“). 8-го сентября здѣшнее Общество содѣйствія начальному образованію праздновало вторую годовщину своего существованія. Въ 12 часовъ утра въ зданіе школы Общества, помѣщающееся въ нагорной части, города собралось не мало публики. Здѣсь присутствовала не только мѣстная интеллигенція, дѣтищемъ которой является нагорная школа, но и много простаго люда, пришедшаго послушать, какъ будутъ „читать объ ребятахъ“. Довольно помѣстительная комната была буквально набита народомъ, нѣкоторые стояли даже на крыльцѣ школы. 8-го сентября было не только праздникомъ Общества, но и всего нагорнаго насе-

ленія, которое, по открытіи школы, получило возможность обучать своихъ ребятъ. Послѣ обычнаго молебна былъ прочитанъ краткій отчетъ объ успѣхахъ учениковъ за истекшій годъ и розданы награды. Къ экзамену нынѣ было допущено 114 человекъ, которые, за небольшими исключениями, и выдержали испытанія. Человекъ 11, въ томъ числѣ двѣ дѣвочки, кончили курсъ школы. Затѣмъ мы узнали, что Общество предлагаетъ думѣ городскую школу для дѣвочекъ преобразовать въ смѣшанную, а также предполагаетъ открыть новую школу въ самой населенной части Барнаула—такъ называемой „Залчѣй“, жители которой, за неимѣніемъ по близости школы, почти лишены возможности обучать своихъ дѣтей. Кромѣ того Общество имѣетъ въ виду открыть одинъ-два ремесленныхъ класса. Конечно, Общество значительно расширило бы свою дѣятельность, однако средства—этотъ больной вопросъ Общества—не позволяли сдѣлать немедленно все, что считается необходимымъ.

Ялуторовскі (корресп. „Вост. Обозр.“). Наши Ялуторовцы недовольны тѣмъ, что въ мѣстныхъ корреспонденціяхъ не пишутъ о какихъ нибудь мировыхъ событіяхъ (которыхъ у насъ нѣтъ?), а пишутъ только о томъ, что происходитъ въ окружающей насъ жизни; ничего не подѣлаешь, когда мѣстные корреспонденты должны довольствоваться только тѣмъ, что есть налицо. За послѣднее время жизнь нашихъ обывателей идетъ тихо и спокойно: ѣдимъ, пьемъ, а иногда и выпиваемъ; затѣмъ спимъ, крѣпко спимъ. Нашъ клубъ, единственное мѣсто веселаго время препровожденія послѣ служебныхъ трудовъ и занятій, скорѣе представляетъ мѣсто скуки и какой-то натянутости. Господа старшины, оживлявшіе общество и старавшіеся его хотя немного развлечь, отказались отъ старшинства, вслѣдствіе того, что ихъ вздумали учить приличіямъ люди, прожившіе здѣсь, какъ говорится, безъ году недѣлю и яко-бы дававшіе тонъ,—называя наше общество „неорганизованнымъ“ (какъ можно это выразить яснѣе?), управляемымъ какой-то „группой силой“. (?) Хотя вмѣсто ихъ избраны новые господа старшины, но еще неизвѣстно, чѣмъ они займутъ свою дѣятельность: постарайся-ли примирить общество, или... будутъ подвергать остракизму остальныхъ членовъ?—Городъ нашъ проѣздомъ, постигъ 18-го сентября степной генералъ-губернаторъ Колпаковский.—Послѣ продолжительнаго тепла погода измѣнилась: стало холодно—выпалъ первый снѣгъ (20-го сентября), который еще не таетъ. Если, что занимаетъ нашихъ обывателей въ настоящее время, такъ это—медленность въ веденіи слѣдствія по дѣлу несостоятельнаго должника Коратаева: слѣдствіе ведется съ мая мѣсяца, но до сихъ поръ нѣтъ никакихъ результатовъ его: кураторы попрежнему производятъ операцію по дѣламъ конкурса. Обыватели крайне удивляются этой медленности, и, разводя руками, восклицаютъ: „оказія, братцы!“

Изъ Вѣрнаго (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Сегодня 4-е сентября, отъ 28-го мая прошло уже 100 дней, а землетрясенія у насъ не прекращаются. Дрожаніе земли, предшественное и сопровождаемое подземнымъ гуломъ, затѣмъ толчками и ударами, продолжается почти ежедневно. Большею частію землетрясенія случаются не по одному, а по два, по три раза и болѣе въ сутки. Большее число дрожаній земли приходится на ночное время, также утрами и вечерами; но и днемъ подземные толчки не рѣдкость. Иногда, въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ, какъ, напримѣръ, было въ началѣ августа, сотрясенія земли ослабѣвали; но съ 10-го августа и по настоящее время сила ихъ опять сдѣлалась больше. Сначала послышится гулъ, затѣмъ дрожаніе земли и ударъ или два-такихъ, что трещатъ наши деревянныя строенія и подъ жогами сильно чувствуется дрожаніе земли, а иногда какъ-будто колебаніе изъ стороны въ сторону. Гулъ прекращается вмѣстѣ съ прекращеніемъ дрожанія почвы. При болѣе сильныхъ ударахъ, то тамъ, то сямъ, слышно, какъ валятся кирпичи съ остатковъ каменныхъ стѣнъ, падаетъ посуда съ полковъ и т. п. Каждое землетрясеніе продолжается по нѣсколько секундъ, слабое—короче, сильное—дольше, и въ послѣднее время многіе сознаются, что при землетрясеніяхъ человекъ охватываетъ весьма непріятное чувство, чувство испуга, страха за жизнь, опасеніе провала земли подъ ногами, чувство безпомощности противъ каприза страшной природы. Про дѣтей и говорить нечего; они каждый разъ, если не спятъ, дрожать, блѣднѣютъ и даже, нѣкоторые истерически рыдуютъ, увеличивая тѣмъ въ высшей степени непріятное впечатлѣніе.

Счастливы тѣ, кто имѣлъ возможность уѣхать отсюда.

Послѣ всего этого очень естественно, что каждого преслѣдуетъ мысль: когда же это прекратится? Не будетъ-ли хуже—чего-нибудь? Не провалимся-ли мы?.. И никто, и ничто не даетъ намъ отвѣта на роковые вопросы!

Отсюда понятно, съ какимъ любопытствомъ и нетерпѣніемъ ожидается нами, если не полное объясненіе, то хотя освѣщеніе „проклятаго вопроса“ со стороны профессора Мушкетова и прочихъ горныхъ инженеровъ, бывшихъ здѣсь именно для изслѣдованія причинъ заилійскихъ землетрясеній. Отъ этого зависитъ судьба нашего города, его значеніе, какъ областного центра.

Такъ же естественно, что являются попытки уяснить себѣ причины, производящія наши землетрясенія. Замѣтки объ этомъ появляются уже и въ мѣстной печати, какъ, напримѣръ, статейка Н. М. Старова, помѣщенная въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“, и другія. Нѣтъ нужды, что тѣ или другія объясненія причинъ землетрясенія, заявляемыя разными лицами, близко и давно наблюдавшими эти характерныя явленія мѣстной природы, не будутъ точны, не оправдаютъ своими заключеніями ожиданій въ будущемъ, не уяснятъ дѣла; самое появленіе разработки такого важнаго для края вопроса путемъ печати нельзя назвать неумѣстнымъ. Ученые спеціалисты, произведя свои геогностическія изслѣдованія края, само собою разумѣется, составятъ свое заключеніе; но пока ихъ выводы мы еще не знаемъ; и нечего удивляться, если ихъ выводы могутъ не имѣть рѣшающаго значенія. Эта, именно, область знаній есть одна изъ тѣхъ, которыя не разрѣшаютъ своихъ задачъ абсолютно, неопровержимо. Опредѣленіе причинъ землетрясеній вообще (а нашихъ, я позволяю себѣ сказать, въ особенности, по новости для науки края) еще находится на стадіи гипотезъ. Тѣмъ не менѣе, если наши многолѣтнія наблюденія надъ здѣшними землетрясеніями, давая намъ понятіе о ихъ характерѣ, будутъ сообщены интересующимся, — я полагаю, они не составятъ ничего лишняго въ дѣлѣ разъясненія такого вопроса, который слишкомъ важенъ для края, а потому въ слѣдующей корреспонденціи поговоримъ объ этомъ.

НОВЫЙ ОБЛИЧИТЕЛЬ КИТАЯ.

«Въ чужихъ краяхъ. Путешествіе по Монголіи и Китаю». И. Ф. Кудинова.

„Путешествіе“ г-на Кудинова, ничто иное, какъ замѣтки о дорожныхъ впечатлѣніяхъ автора по пути изъ Кяхты въ Ханькоу, пройденному имъ по дѣлу, ничего общаго съ изученіемъ страны не имѣющему; причѣмъ авторъ не только ни разу не удался вглубь страны съ торнаго пути каравановъ, но даже и къ представлявшимся для изученія окружавшей жизни удобнымъ случаямъ относился крайне индифферентно. Вотъ что самъ онъ говоритъ о своихъ наблюденіяхъ:

— „Я забылъ предупредить читателя о своемъ намѣреніи воздержаться отъ наименованій рѣкъ, горъ и проч. ихъ собственными именами, во-первыхъ, чтобъ не слишкомъ утомить его, а во-вторыхъ, еще и потому, что едва ли кто, странствуя по Монголіи безъ спеціальной цѣли географическаго изученія страны, въ состояніи собрать вѣрныя названія всего попадающагося на пути“. (Стр. 100).

— „Изъ окна каюты я созерцалъ... лодки большія, лодки среднія, лодки маленькія... Правда, каждая лодка, населенная людьми и животными, представляла собою, какъ я уже сказалъ, цѣлый мірокъ, но какой интересъ для меня, стремящагося къ своей цѣли, могъ бы составить любой изъ нихъ? Ровно никакого“. (Стр. 338—339).

— „Взявшись описывать Шанхай, я рѣшился не вдаваться въ крайнія точности, чтобъ не утомить моихъ благосклонныхъ читателей; и тѣмъ болѣе я рѣшился держаться подалѣе отъ политической, экономической и коммерческой статистики. Да и на самомъ дѣлѣ, къ чему, напримѣръ, читателю вѣрная цифра жителей, смертности, рожденія, ввоза или вывоза того или другаго товара, или тамъ еще какая сухая матерія?“ (Стр. 391).

При такомъ отношеніи авторъ, кажись, менѣе всего имѣлъ

право назвать свои замѣтки путешествіемъ. Это онъ сознаетъ, повидимому, и самъ.

— „О вкусахъ не спорятъ, читатель, „—говоритъ онъ нѣкоторыми мѣстами своего предисловія, —“ а потому, если мнѣ нравится назвать мою поѣздку по торговымъ дѣламъ—путешествіемъ, а описаніе торговаго тракта—описаніемъ Монголіи и Китая, то ты изъ вѣжливости согласишься со мной, тѣмъ болѣе, что я и не воображаю, что я въ самомъ дѣлѣ заправскій путешественникъ; а впрочемъ, если ты и не согласишься, то вѣдь—на всѣхъ не угодишь“.

Авторъ, какъ видно, не понимаетъ, что и русскому образованному читателю нужны не одни наброски внѣшней жизни азіатскихъ племенъ, но и серьезныя свѣдѣнія, что мы считаемъ азіатскія страны достойными основательнаго изученія, т. е. интересуемся и „сухой матеріей“, относящейся до нихъ,—объ этомъ свидѣтельствуетъ появленіе изъ нашей среды Потаниныхъ, Пржевальскихъ, и др. Наконецъ, въ качествѣ туриста, можно сообщить интересныя свѣдѣнія, какъ сдѣлалъ это Жюль Симонъ въ своей книгѣ о Китаѣ; но для этого нужно побольше критическаго чутія и таланта. Посмотрите же, какъ авторъ относится вообще къ критикѣ:

— „Критика, впрочемъ, критика нашихъ дней до того зла и иронична, что, право, явился на свѣтъ Байронъ, Шекспиръ, Пушкинъ, Лермонтовъ и проч. великіе таланты, то и въ ихъ высокихъ геніальныхъ произведеніяхъ наша мудрая критика нашла бы массу великихъ недостатковъ и упущеній“.

Какъ видно, авторъ—врагъ критики, отношеніе къ ней у него какое-то замоскворѣцкое. Притомъ, онъ, кажется, слишкомъ скромно, сравнивая себя съ Шекспиромъ, у котораго критика можетъ найти грѣхи.

На страницѣ же 45 онъ еще игривѣе бросаетъ по направлению столь презираемой имъ „мудрой критики“ слѣдующую насмѣшку:

— „Отъ кяхтинскихъ дамъ, можно сказать, вполне зависитъ судьба моего сочиненія, которое, если вы прочтете до конца, найдете во всякомъ случаѣ прекраснымъ. Ахъ, какъ я боюсь дамъ, именно въ смыслѣ оцѣнки моего сочиненія. Журнальная критика мнѣ вовсе не страшна: я увѣренъ, я вижу, какъ она ставитъ меня на заслуженный пьедесталъ. Но пусть тогда, пусть кяхтинскія дамы и дѣвицы...“ и т. д.

Причемъ тутъ кяхтинскія дамы? Какую неприятность они нанесли автору, что онъ съ ними считается? Развѣ, по пути въ Китай, въ Кяхтѣ онъ предлагалъ кому-нибудь изъ нихъ руку, да отказали, и это бываетъ съ заѣзжими путешественниками... Тогда мы раздѣляемъ, конечно, упреки автора кяхтинскимъ землячкамъ. Но возвратимся къ печальному путешественнику.

Прежде всего замѣтимъ, что, такъ какъ внѣшняя жизнь Китая довольно давно уже извѣстна нашему обществу во многихъ своихъ подробностяхъ, то и г-нъ Кудиновъ въ большинствѣ сообщаемыхъ свѣдѣній открываетъ давно уже открытую Америку. Есть, дѣйствительно, кой-какія любопытныя подробности,—такъ, напримѣръ, на ряду съ общеизвѣстной китайской послѣбѣденной отрыжкой сообщается объ обычаяхъ богачей заставлять цирюльниковъ чистить у нихъ (богачей) въ ухахъ,—это тоже часть послѣбѣденнаго кейфа и т. п. Встрѣчаются иногда интересныя страницы, напримѣръ, глава IV, посвященная описанію природы и жителей Монголіи, или страницы о китайской образованности, о приготовленіи чая на продажу, о выборѣ жены для императора, или отрывокъ изъ преданій о доисторической эпохѣ имперіи и кое-что др. Все это описано живо и для людей, неимѣющихъ понятія о Китаѣ, интересно. Но все-таки полной картины Монголіи и Китая вы не получаете; частью потому, что районъ наблюденій автора былъ очень не великъ, частью потому, что свѣдѣнія сообщаются имъ безъ всякой системы въ одной только временной, чисто случайной послѣдовательности, такъ; напримѣръ, начавъ говорить о какомъ-либо поразившемъ его явленіи, авторъ не истощиваетъ его до конца, а переходитъ къ другому, въ свою очередь привлечшему его вниманіе явленію, и такимъ образомъ, съ одной стороны — каждая глава толкуетъ обо всемъ поне-

множку, съ другой—автору случается объ одномъ и томъ же предметѣ повѣствовать въ трехъ-четырехъ различныхъ мѣстахъ книги, какъ, напримѣръ, о кухнѣ китайцевъ, о кумирняхъ. Понятно, что изъ хотя бы и яркихъ ключевъ трудно составить себѣ полную картину. Но главный недостатокъ описаній заключается въ отсутствіи безпристрастія. Здѣсь отталкиваетъ то негуманное, безразличное отношеніе автора къ азиатскимъ народностямъ, которымъ пропитано все сочиненіе, и которое не позволяетъ читателю положиться на вѣрность описаній авторомъ, какъ правовъ, такъ и нравственной физиономіи китайцевъ. Говоря о нихъ, авторъ никогда не обойдется безъ грубости: или онъ употребитъ чертыханье, или какое-нибудь ругательное слово.

— „Китайцы очень хорошо сѣмѣли отрекомендовать себя и наглядно доказать мнѣ, какой это отвратительный и назойливый народъ“,—говоритъ онъ на 283 стр., а на 323:—„здравствуйте, олухи царя небеснаго!“—и черезъ строчку:—видите, умники...—На 439 стр. попадаютъ „назойливыя китайскія рожи“, а на предпоследней авторъ восклицаетъ:—„воистину отвратительный народъ!“—Въ заголовкѣ XVI главы обозначено: „поѣздка въ Джизулинъ на двуногихъ скотахъ“, а среди главы:—въ первый разъ мнѣ представилось удовольствіе прокатиться на людяхъ *), или на двуногихъ скотахъ“.—Въ иномъ мѣстѣ авторъ говоритъ, что китаецъ, наслаждается, какъ животное; въ другомъ—что онъ ѣстъ, какъ скотина; москвичъ никогда не ужился бы въ Китаѣ; заявляетъ онъ въ третьемъ, а на 286 страницѣ восклицаетъ:—«Китай способенъ лишь разстраивать нервы европейца.» и т. п. Интересенъ этотъ московскій европеизмъ, которымъ такъ кичится авторъ. Его стоитъ разобрать подробно. При всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ авторъ провозглашаетъ съ гордостью, что онъ Европеецъ! Но европеецъ европейцу—рознь. Въ узкомъ значеніи слова европеецъ—это житель Европы, оградившій себя, какъ китаецъ великой стѣной, отъ всего остального, не столь изыскаго человечества своими лайковыми сапогами и перчатками. Взятое же въ своемъ широкомъ смыслѣ, слово это обозначаетъ просвѣщеннаго человѣка, гуманно относящагося ко всякому даже непривлекательному образу человѣческому и съ интересомъ смотрящаго на чуждую ему цивилизацію. Такой европеецъ, хотя и не поставитъ китайскую цивилизацію въ одинъ уровень съ европейскою, но не станетъ и презирать ее съ высоты своей просвѣщенной... чистоплотности. Онъ съ интересомъ отнесется къ этому анахронизму среди современныхъ государствъ и постарается докопаться до основъ его существованія—при его обширности, при его исторической долговѣчности, безчисленной населенности, муравьиной скученности населенія, при его философской разсудочной религіи, при оригинальномъ экономическомъ и политическомъ складѣ, патриархальныхъ нравахъ и при всѣхъ своеобразныхъ проявленіяхъ его самобытности, которыя возбудили удивленіе и привели въ восторгъ европейца Жюль Симона. Такой европеецъ постарается узнать, чѣмъ живы китайцы, и для чего они живы, для чего они уцѣлѣли столь своеобразной единицей втеченіе сотенъ тысячъ лѣтъ. Неужели для того, чтобы разомъ исчезнуть на нашихъ глазахъ отъ французской или англійской политики, вслѣдствіе неравенства вооруженныхъ и дипломатическихъ силъ.

Мы любимъ издѣваться надъ китайскимъ строемъ старой жизни и всякой китайщиной, но не мѣшало бы оглянуться, нѣтъ-ли въ государствахъ, называющихъ себя европейскими, того-же склада жизни и тѣхъ же принциповъ, которые являются только спицею въ чужомъ глазу. Если судить строго Китай съ его старьемъ, то и въ старой Европѣ найдется не мало старого хлама.

Посмотрите, какъ гордо и насмѣшливо глумится авторъ надъ китайскою стѣною:

— Всякій Европеецъ (который увидитъ великую китайскую стѣну)... достигнетъ вершины, остановится, посмотреть

вправо, потомъ влѣво, покачаетъ головой и скажетъ: да, стѣнка! потомъ прибавитъ: но что за нелѣпая выдумка, и красоты-то мало! Тоже самое сдѣлалъ и я; впрочемъ, нѣтъ, я тщательно искалъ въ ней настоящаго смысла, и, быть можетъ, какъ многіе путешественники, только покачалъ головой,—затѣмъ слѣдуетъ цѣлая страница насмѣшекъ надъ стѣной и надъ серьезнымъ къ ней отношеніемъ.

Это древнее стратегическое сооруженіе не побуждаетъ автора ни къ какимъ историческимъ изысканіямъ. Онъ не хочетъ понять, что эта стѣна, оградившая Китай когда-то отъ вторженія дикихъ кочевниковъ, теперь у самихъ китайцевъ не играетъ никакой роли. Такіе археологическіе памятники существуютъ не въ одномъ Китаѣ. Сколько такихъ стѣнъ есть поближе, и, однако, эта старина не возбуждаетъ насмѣшекъ, а иной москвичъ и поклонится ей. За что-же винить китайцевъ? Точно такъ-же авторъ строгъ и къ стариннымъ обычаямъ Китая.

Какой филиппикой, напримѣръ, раздражается обличитель москвичъ противъ китайскаго обычая нанимать плакальщицъ при похоронахъ; распространившись о нихъ на двухъ страницахъ, онъ кончаетъ:—„гдѣ же тутъ человѣческое достоинство? я не говорю уже объ этихъ комедіантахъ, но гдѣ же достоинство нанимающихъ ихъ для такого эффекта? Люди эти слишкомъ очевидно стараются морочить другихъ и самихъ себя. Гдѣ тутъ искренность, и неужели эта ложь, эта публичная, всѣмъ извѣстная, ложь, еще въ состояніи обмануть кого-нибудь? Вѣдь эти же самые плакальщики за деньги готовы плакать у того, у другаго, и т. д., странный, непонятный и во всякомъ случаѣ дикій шикъ“.

Пусть авторъ вспомнитъ, въ одномъ-ли Китаѣ были плакальщицы, и нѣтъ ли у другихъ народовъ наемныхъ и покупныхъ аксессуаровъ печали при похоронахъ, какъ и наемныхъ почетныхъ гостей при радостяхъ? Ужъ кажется не москвичу ли это знать!.. Но то, что въ другихъ мѣстахъ проходитъ для автора незамѣтно, въ Китаѣ заставляетъ его ужасаться и сторониться отъ этихъ „отвратительныхъ“ людей. И замѣтите, не къ однимъ только китайцамъ относится г-нъ Кудиновъ такъ презрительно,—посмотрите во 2-й главѣ описаніе еврейской свадьбы.

Въ своемъ цивилизаторскомъ высокомѣріи авторъ кончаетъ тѣмъ, что поетъ панегирикъ европейской палкѣ:—„Палка очень хорошо знакома китайцамъ, особенно внушительной имъ кажется она въ рукахъ европейца,“ и т. д. (стр. 396) А затѣмъ восторгается, какъ пьяные и буйные матросики таскаютъ за косы китайцевъ, зрѣлище это нашему „путешественнику“ кажется только „курьезнымъ“ и потѣшнымъ. Кто стоитъ самъ на такомъ низменномъ уровнѣ, тому трудно поучать другихъ. Критика, можетъ быть, и простила бы г. Кудинову многія слабыя стороны его „путешествія“, въ виду его труженичества, но едва-ли она проститъ ему вредные невѣжественные предразсудки и предубѣжденія, которые разсеяны въ его книгѣ.

ПОРА СЕРЬЕЗНО ЗАНЯТЬСЯ ВОПРОСОМЪ О КУСТАРНЫХЪ ПРОМЫСЛАХЪ.

Если мы возьмемъ любой изъ уѣздовъ Европейской Россіи, за исключеніемъ только самаго сѣвера ея, то окажется, гдѣ бы мы его ни взяли здѣсь—на сѣверѣ, югѣ, западѣ или востокѣ, что большинство населенія въ каждомъ изъ этихъ уѣздовъ обыкновенно есть чисто земледѣльческое, т. е. само для себя добывающее хлѣбъ: въ одномъ случаѣ съ избыткомъ для собственнаго продовольствія, въ другомъ—съ недостаткомъ, хотя каждый отдѣльный производитель хлѣба, въ послѣднемъ случаѣ, и принужденъ обыкновенно продавать часть добываемаго имъ хлѣба. Соединивши при такомъ условіи желѣзными дорогами любой районъ, гдѣ хлѣба производится мало для общаго мѣстнаго потребленія, съ любой изъ хлѣбородныхъ мѣстностей, гдѣ его, напротивъ, всегда имѣется избытокъ (исключая, разумѣется, неурожаевъ), мы тѣмъ са-

*) Это удовольствіе можно себѣ доставить и въ Петербургѣ при переправѣ черезъ Неву по зимнему пути.

мымъ, очевидно, увеличимъ предложеніе хлѣба на рынкахъ перваго района, а слѣдовательно уменьшимъ и самыя цѣны на хлѣбъ—продуктъ производства собственно этого района, отчего земледѣліе здѣсь съ этого времени будетъ становиться все менѣе и менѣе доходнымъ, такъ какъ желѣзныя дороги вообще и сами по себѣ устанавливаютъ невысокія среднія цѣны на хлѣбъ, какъ для тѣхъ мѣстностей, откуда онъ вывозится, такъ ровно и для тѣхъ, куда онъ ввозится, а у насъ онѣ должны быть еще тѣмъ меньше, что наши желѣзныя дороги руководствуются при перевозкѣ грузовъ дифференціальнымъ тарифомъ, т. е. чѣмъ болѣе издалека везутъ, на примѣръ, хлѣбъ къ извѣстному пункту, тѣмъ провозъ его обходится дешевле (см. „Труды Имп. Эком. Общ.“, № 1 за 1886 годъ). Спрашивается, что же долженъ дѣлать при такихъ условіяхъ земледѣлецъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ хлѣбное производство не вполне обезпечиваетъ собою продовольствіе всего населенія? Промышленность неземледѣльческая у насъ вообще даетъ заработокъ слишкомъ незначительному числу людей, кустарные промыслы у насъ находятся все еще въ первобытномъ состояніи и крайне мало доходны, такъ что волей неволей, а приходится крестьянину этихъ мѣстностей по прежнему держаться за хлѣбопашество, т. е. при тѣхъ именно условіяхъ, о которыхъ мы только что говорили, прямо увеличивать размѣры добываемаго имъ хлѣба или, иначе говоря, продавать его при этихъ условіяхъ еще по болѣе дешевымъ цѣнамъ, что, конечно, не останется безъ вліянія и на цѣны, и на количество ввознаго хлѣба въ этотъ районъ. Вотъ гдѣ, кажется, по нашему мнѣнію, заключается одна изъ причинъ нашей бѣдности, объясняющая собою многія явленія экономической жизни нашего отечества: низкую, на примѣръ, заработную плату у насъ, массовый характеръ переселенческаго движенія съ одной стороны, избытокъ хлѣба и товаровъ, лежащихъ въ складахъ, обиліе денегъ, не находящихъ себѣ приложенія къ торговлѣ и промышленности („Русскій Курьеръ“, № 171 за 1886 годъ). Къ этому мы прибавимъ, что крестьянскій земледѣльческій трудъ у насъ мало продуктивенъ, а по отношенію къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ хлѣбное производство не удовлетворяетъ всей потребности населенія, громадная сѣтъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ вызвала усиленную обработку земель (судя ужъ по одному только все возрастающему вывозу русскаго хлѣба за границу: см. „Сельскій хозяинъ“, № 1 за 1886 годъ), во-второмъ, давая возможность изъ любого района вывезти хлѣбъ въ какой угодно другой, гдѣ въ немъ ощущается недостатокъ, она тѣмъ самымъ низводитъ цѣны и этого хлѣба до минимума; мы, къ тому же, видѣли недавно, что облегченъ въ настоящее время кредитъ и изъ дворянскаго, и изъ частныхъ земельныхъ банковъ—крупному землевладѣнію, чѣмъ производство хлѣба въ предѣлахъ этого послѣдняго поставлено въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ производство хлѣба крестьянскаго, т. е. первое будетъ обходиться дешевле, чѣмъ послѣднее, а зерновые продукты обоихъ видовъ нашего землевладѣнія одинаково участвуютъ на рынкѣ въ качествѣ предметовъ предложенія,—то картина нашей бѣдности становится отъ этого еще полнѣе. Поэтому мы спрашиваемъ: не самая ли, именно, теперь пора поставить дѣло нашихъ кустарей, какъ слѣдуетъ, въ наиболѣе прочное, наиболѣе лучшее, а, главное, въ наиболѣе выгодное для нихъ положеніе относительно заработка, и притомъ, главнымъ образомъ, прежде всего въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ производство хлѣба не обезпечиваетъ собою продовольствія всего населенія, не упуская въ то же время изъ виду, что тогда только здѣсь оставить большее число людей невыгодное для нихъ земледѣліе и перейти къ кустарнымъ промысламъ, когда занятіе послѣдними будетъ выгоднѣе, чѣмъ занятіе земледѣліемъ; создать же перевѣсъ въ пользу кустарныхъ промысловъ въ этомъ случаѣ можно только, не говоря о прочемъ, расширивъ, главнымъ образомъ, районъ сбыта произведеній этихъ промысловъ. Это, собственно, самыя существенныя положенія, которыя мы должны имѣть постоянно въ виду въ заботахъ нашихъ объ улучшеніи участи кустарей. Не модный вопросъ—эти кустарные промыслы, а дѣло самой

настоятельной необходимости. На томъ же самомъ основаніи, почему мы желаемъ перехода людей отъ земледѣлія къ кустарнымъ промысламъ въ мѣстностяхъ, въ которыя хлѣбъ ввозится, а не вывозится оттуда, во имя того же самаго мы взываемъ къ неземледѣльческой нашей промышленности: пускай она скорѣе увеличитъ размѣры своего производства, по возможности—до крайнихъ предѣловъ.

О ШКОЛАХЪ СИБИРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

(Окончаніе).

Такая постановка учебнаго дѣла, какая представлена въ предыдущемъ номерѣ, долго-бы не развила грамотность по бійской казачьей линіи, и до настоящаго времени въ массѣ такого хорошаго народа, какъ бійское казачество, царилъ-бы полнѣйшая тьма и невѣжество, если-бы на школы не обратилъ вниманія предѣдатель войскового хозяйственнаго правленія—О. Я. Солнцевъ.

Послѣдній по инициативѣ М. А. Водяникова, директора учительской семинаріи, устроилъ въ 40 верстахъ отъ Омска для опыта подвижную школу, которая, благодаря добросовѣстному и энергичному отношенію къ дѣлу учителя Кислицына, вполне оправдала надежды ея основателей.

На слѣдующій 1882 годъ г. Солнцевъ, съ разрѣшенія степнаго генераль-губернатора, открылъ три подвижныхъ школы на Алтаѣ по бійской казачьей линіи. Туда были посланы учителя изъ Омской-же семинаріи, употребившіе предварительно около 10 дней на специальное знакомство съ преподаваніемъ въ новой школѣ подъ руководствомъ того-же М. А. Водяникова. Черезъ три года эти школы дали казакамъ Бійской линіи около 400 грамотныхъ дѣтей и вызвали полнѣйшее сочувствіе къ образованію со стороны такого заброшеннаго народа, какъ бійскіе казаки.

Перемена дѣтей въ обращеніи со старшими, ихъ вѣжливое отношеніе, появленіе учениковъ въ церкви на мѣстѣ чтеца и все такое, что говорило въ пользу школы, произвело сильное впечатлѣніе на народъ и вызвало у него любовь къ просвѣщенію.

Дѣйствительно, эти учителя, молодые, восторженные люди, съ такою любовью отнеслись къ своему дѣлу, такъ усердно принялись за работу, что народъ сразу увидѣлъ въ нихъ настоящихъ учителей-руководителей. Вечернія чтенія, устраиваемыя учителями, его совѣты, направленія и помощь въ житейскихъ дѣлахъ заставили его сойтись съ народомъ и стать въ самыя близкія отношенія, что очень важно для училища.

Наконецъ, стройный хоръ пѣвчихъ, появившійся въ церкви, окончательно побѣдилъ публику. Прошло три года, и казаки увидѣли успѣхъ этихъ школъ и трудность, съ которою учителю пришлось бороться.

Сами учителя, видя обезпеченное матеріальное состояніе казаковъ, начинаютъ поговаривать имъ объ открытіи постоянныхъ станичныхъ одноклассныхъ школъ. Народъ изъявляетъ согласіе и дожидается предписанія своего начальства. Нѣкоторымъ покажется страннымъ, что при такой солидарности цѣлаго общества, имѣющаго право поставить рѣшительный приговоръ объ открытіи училища, дожидаться принужденія отъ начальства.

На самомъ дѣлѣ эта очень обыкновенная вещь: казаки народъ чисто-военный, привыкшій съ малыхъ лѣтъ къ приказаніямъ, а во-вторыхъ, въ приказаніи начальства они видятъ непосредственное подчиненіе и невозможность протеста. Проходитъ нѣсколько времени, казаки получаютъ отъ начальства предписаніе о вырѣшеніи школьныхъ вопросовъ на станичномъ съѣздѣ, подъ предѣдательствомъ штабъ-офицера. Значитъ, дождались приказанія!

Собираются станичные съѣзды, является на каждый изъ такихъ одинъ изъ выдающихся своихъ сослуживцевъ войсковою старшина—Корниловъ, человекъ, вполне знающій характеръ казаковъ и извѣстный между ними, какъ хорошій, строгій служака и честный офицеръ, не позволившій себѣ взять казачьяго гроша въ отрядѣ.

Нужно много было терпѣнія и умѣнія для разсужденія съ тысячною толпою, въ составъ которой входили, преимущественно, бойкіе, смысленные мужики, чтобы придти къ какому-нибудь результату. Необходима была ловкость и изворотливость рѣчей предсѣдателя, чтобы дѣлать резонныя возраженія и поясненія на цѣлыя сотни вопросовъ этого собранія. Цѣлыхъ два дня судили, рядили, спорили, кричали, шумѣли и умолкали.

Наконецъ, Корниловъ, какъ человѣкъ, знакомый съ духомъ казачества, своимъ убѣдительнымъ словомъ, своими примѣрами, изображеніемъ хорошаго будущаго, какъ слѣдствія грамотности, очень скоро поладилъ со сходомъ и составленіемъ приговора рѣшилъ открытіе школъ во всѣхъ станицахъ; а въ Чарышѣ даже рѣшили открыть двухклассное училище.

Чарышская станица—это одна изъ самыхъ богатыхъ и лучшихъ мѣстностей бійской линіи. Кто бывалъ на Алтаѣ, тотъ, вѣроятно, знаетъ своеобразныя красоты тамошней мѣстности, тѣхъ горныхъ бѣшеныхъ рѣчекъ и тѣхъ склоновъ горъ, усѣянныхъ сплошными нивами. Вотъ къ такимъ-то мѣстностямъ принадлежитъ и Чарышская станица съ своею пятимѣсячною зимою. Здѣсь-то и имѣетъ быть двухклассное училище, на содержаніе котораго потребуется солидная сумма. Но такъ какъ эта станица имѣетъ отъ своей многолюдной ярмарки около 2,000 руб. дохода, и сборъ въ 1,500 рублей ничего не значитъ для жителей—пасѣчниковъ, то затрудненій въ содержаніи двухкласснаго училища совсѣмъ быть не можетъ.

Здѣсь болѣе чѣмъ необходимо двухклассное училище, которое давало-бы опредѣленное образованіе и выпускало-бы учениковъ съ полнымъ и сознательнымъ взглядомъ на общественную жизнь и дѣятельность для своего ближняго.

Почему непременно въ Чарышской, а не въ Антоньевской или Верхъ-Алейской станицахъ, необходима двухклассная школа, я скажу слѣдующее: во-первыхъ, Чарышская станица находится въ глуши Алтайскихъ горъ—около вершинъ Катунскихъ бѣлковъ, слѣдовательно, очень удалена отъ городовъ: Барнаула, Устькаменогорска и Бійска болѣе чѣмъ на 200 верстъ. Во-вторыхъ, Чарышская станица въ матеріальномъ отношеніи болѣе обезпечена, чѣмъ другія, располагаетъ хорошимъ ярмарочнымъ доходомъ и имѣетъ ввиду помощь мѣстнаго жителя, бійскаго купца Ивана Степановича Шестакова, который на первый разъ уже заслуживаетъ большую благодарность своимъ пожертвованіемъ 1,800 руб. на устройство училища.

Наконецъ, Чарышская станица представляетъ изъ себя центръ бійскаго казачества на Алтаѣ, мѣстопребываніе интеллигентныхъ людей, до нѣкоторой степени, и имѣетъ чисто мѣстный своеобразный характеръ предприимчиваго и неиспорченнаго народа, въ силу чего отличается отъ другихъ станицъ и стоитъ особнякомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Вообще, за послѣднее время, войсковое хозяйственное правленіе приняло рѣшительныя мѣры къ открытію этихъ школъ по бійской линіи. Въ Верхъ-Алейской и Антоньевской станицахъ приступаютъ уже къ постройкѣ зданій для одноклассныхъ школъ, а въ Чарышской станицѣ уже готово училище, стоящее обществу около 3,000 руб. и имѣющее уже прелестную бібліотеку въ 600 руб., пожертвованную подъясауломъ В. И.

Шестаковымъ. Вѣроятно, на будущій годъ это училище откроется.

Не мѣшало-бы теперь войсковому правленію позаботиться о выборѣ въ такія училища учителей, вполне опытныхъ и понимающихъ свое серьезное назначеніе, вродѣ учителя Верхъ-Алейской подвижной школы, Николая Псарева. Этотъ человѣкъ 5 лѣтъ потрудился въ подвижной школѣ; приобрѣлъ хороший навыкъ въ преподаваніи; какъ учитель, весьма нравственный, развитой; имѣетъ такія прочныя знанія по естественнымъ наукамъ и математикѣ, какихъ не приобрѣсти и въ высшемъ учебномъ заведеніи, и, наконецъ, человѣкъ, отдавшій себя на дѣло народнаго просвѣщенія. Чтобы пробыть 5 лѣтъ учителемъ въ подвижной школѣ, нужно имѣть громадное терпѣніе; въ другихъ подвижныхъ школахъ въ теченіи этого времени перемѣнилось около трехъ учителей, а въ Верхъ-Алейской станицѣ все тотъ-же труженикъ, Николай Псаревъ, не получившій, кажется, ни одной награды отъ войска. Изъ одного этого уже видно усидчивость и серьезное отношеніе учителя Псарева, приобрѣтшаго сильную любовь и уваженіе со стороны стараго и малаго казака всей станицы.

Желательно было-бы, чтобы въ такія основательныя школы были назначены и основательные учителя, притомъ знающіе душу школы—пѣніе.

Доказывать-же необходимость народнаго образованія нѣтъ нужды; всякій разумно мыслящій человѣкъ понимаетъ важность просвѣщенія и будетъ съ уваженіемъ относиться къ сельскому учителю, какъ народному дѣятелю, удаленному отъ всѣхъ общественныхъ городскихъ удовольствій образованнаго общества.

А у насъ на Алтаѣ, между прочимъ, есть и такіе интеллигентные люди, которые съ презрѣніемъ смотрятъ на городского учителя, называя его „учителишко“.

— „Несчастный! Представьте, какое онъ жалованье получаетъ—20 руб., еще меньше—16 руб.!“ Фу, какой онъ неразвитой,—даже и танцевать-то не умѣетъ!“—отзываются барыни.

Грустно слышать подобные разговоры людей, часто съ высшимъ образованіемъ.

Ахъ, вы, гг. чиновники! Забыли главное,—что у учителей положеніе меньше, но чести больше, а у васъ-то наоборотъ. Вы вѣдь получаете годовое жалованье 1,000 руб., а катаетесь въ полторатысячной коляскѣ.

Разсматривать-же подобные ваши взгляды и отношенія не стоитъ: въ камень стрѣлять, только стрѣлы терять. Постараемся лучше высказать свою полнѣйшую призвательность тѣмъ, кто желаетъ поставить образованіе въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ на такую-же хорошую ногу, какъ въ Семирѣчьи *).

Хорошія школы возникаютъ; старые учителя, какъ Козлятины, Карыповы, Бутины и т. п., прекратили свое существованіе.

Почва-же плодородная, требуетъ только хорошихъ сѣмянъ и сѣятелей.

И такъ пожелаемъ-же отъ души обильнаго урожая въ образованіи нашему бійскому казачеству.

А. Е.

*) Нельзя не отмѣтить особыхъ заботъ, какъ степнаго генералъ-губернатора, такъ и О. Я. Солнцева и М. А. Водяникова, директора учительской семинаріи. Спасибо за пожертвованіе также И. С. Шестакову и др. жертвователямъ.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ДОБРОДУШНАГО СИБИРЯКА.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

МОЙ РОМАНЪ.

ГЛАВА I.

СИБИРЯЧКА.

Воспоминанія перенесли меня на берега родной рѣки, гдѣ цвѣли наши лиліи и незабудки, гдѣ мнѣ кивали ласково го-

ловками знакомые тополи. Здѣсь пѣлъ соловей намъ первую пѣсню юности, здѣсь подъ кущами роднаго сада я впервые увидалъ тебя разцвѣтшей красавицей.

Но чаще всего припоминается мнѣ маленькая комната въ купеческомъ домѣ. Здѣсь пахло ароматическимъ чаемъ, который былъ разложенъ на тонкой китайской бумагѣ, а иногда

вѣяло знакомымъ запахомъ свѣжихъ бѣличьихъ шкурокъ, которыя подбирались старой твоей теткой, скорнячкой. Въ этой тепло натопленной комнатѣ собирались мы въ сумерки, когда Кондрата не бывало дома.

Я помню, какъ ты входила въ нашу молодую компанію, объянная роднымъ морозомъ въ своей бѣличьей кацавейкѣ, увѣшанной длинными пушистыми хвостами, какъ бахрамой; на твоихъ большихъ косахъ блестѣлъ иней, какъ дорогія блестящія жемчужины; отъ всей фигуры твоей вѣяло бодрой свѣжестью сѣвера, а на твоихъ щекахъ алѣлъ яркій румянецъ, разгорѣвшійся отъ жгучихъ поцѣлуевъ родного мороза. Тебѣ было еще 14 лѣтъ, но ты смотрѣла стройной величественной красавицей. Ты присутствовала сначала невидимо и непримѣтно при нашей мужской бесѣдѣ, и мы замѣчали твое присутствіе развѣ только потому, что горячій чай никогда не остывалъ въ нашихъ стаканахъ и кругомъ насъ вѣяло всегда какою-то нѣжной заботливостью. Понемногу ты приучилась присутствовать при нашихъ сердечныхъ разговорахъ и спорахъ, ты раздѣляла ихъ и стала для насъ скоро милою сестрою и товарищемъ. Это было время пробужденія нашей мысли, время молодыхъ увлеченій и восторговъ. Въ ту пору мы зачитывались Гоголемъ и Тургеневымъ, въ ту пору мы познакомились съ вѣщимъ словомъ Бѣлинскаго.

Ярко горѣлъ камелекъ въ нашей комнатѣ, но еще ярче горѣли наши юныя сердца пыломъ первой молодости.

Временами, однако, наша бесѣда и чтенія внезапно прерывались. Какъ спугнутая стая птицъ съ тихаго озера кидались мы вонъ и тушили огни при скрипѣ знакомыхъ санныхъ полозьевъ. Это былъ моментъ возвращенія суроваго Кондрата, твоего отца.

— Съ бочки обручъ!— дико оралъ онъ въ прихожей, воротившись съ купеческой пирушки, а ты торопилась раздѣтъ и уложить его, ибо трепещущая, забитая, постылая мать не смѣла подходить къ эти минуты къ Кондрату. Вотъ онъ требуетъ щей, куражится, разбиваетъ какую-то посуду и наконецъ, какъ воинъ, утомленный дневными подвигами, засыпаетъ въ своихъ перинахъ, а ты опять спѣшишь къ намъ, опять зажигаются огни, кипитъ самоваръ и летится наша бесѣда...

ГЛАВА II.

НАШЕ ПРОЩАНЬЕ.

А вотъ и лѣтній свѣтлый день. Запущенный большой садъ, который не походилъ на подчищенные и подрѣзанные искусственные сады,—здѣсь подъ большими березами и лиственницами такъ хорошо было въ тѣни въ наше жаркое лѣто. Какъ безпечныя дѣти, мы бродили здѣсь, отдаваясь дѣтской поэзіи. Ты помнишь, какъ я ласкалъ твою головку, увѣчанную родной черемухой, васильками и пылающими розанами „жаркихъ цвѣтовъ“. Я пѣлъ тебѣ здѣсь свои простыя пѣсни. Мысль о разлукѣ тогда не приходила намъ. Я думалъ, что никогда не разстанусь съ тобою, что мы вѣчно будемъ бродить въ тѣни этого сада, что я буду всегда напѣвать тебѣ знакомыя пѣсни, что небо будетъ всегда ясно, и ничто не нарушитъ нашего дѣтскаго счастья. Мы были дѣти и не знали еще сколько зла и бѣдъ на свѣтѣ, не гадали мы, моя дорогая подруга, что придетъ время, когда мнѣ придется далеко отъ тебя уѣхать и оставить тебя на рукахъ чужихъ людей. А время шло и это должно было случиться. Ты присутствовала при томъ, какъ это было рѣшено въ нашей маленькой комнатѣ; вы смо-

трѣли на меня, какъ на избранника, котораго посылали въ далекія загадочныя земли искать не „живой воды“, какъ говорится въ сказкахъ, а живого воздуха и свѣта. Хотѣлось узнать и прислушаться, вездѣ ли такъ тяжело и мрачно живется, какъ жилось у насъ. Наша жизнь становилась день-отъ-дня тяжелѣе и скучнѣе. Кондратъ неистовствовалъ и дурился. Кругомъ брякали желѣзные засовы лавокъ, раздавался дикій лай сторожевыхъ псовъ, слышался монотонный звонъ въ доску ночныхъ сторожей, скрипъ безконечныхъ обозовъ, да въ темныя безпросвѣтныя сумерки мелькали жалкіе огни въ заносимыхъ пургою хижинахъ. Уныло, безутѣшно, однообразно—только буранъ гулялъ вольно, да пѣла заунывно вьюга въ осеннія и зимнія ночи; она наносила намъ невѣдомый плачъ о человѣческомъ горѣ; какія-то рыданія неслись съ нею издалека, и слышались тихіе стоны, а стукъ желѣзныхъ болтовъ у ставень въ эти ночи отдавался въ ушахъ, какъ звонъ цѣпей тѣхъ безконечныхъ партій, которыя тянулись изо-дня въ день мимо нашихъ оконъ печальными процессіями, и, когда скрывались одни, выступали другія и снова пропадали въ туманѣ морозной вьюги. Все это невѣдомой тоской сжимало сердце, настраивало воображеніе, искало выхода, искало отвѣтовъ, сердце усиленно билось въ эти томительные дни и безумно тосковало въ нескончаемо мучительныя ночи. Тогда то я рѣшилъ оставить васъ и искать новой доли. Съ замираніемъ сердца я простился съ вами, сопровождаемый напутствіями.

Помню наше съ тобою послѣднее свиданье. Мы не знали, любили-ли мы другъ друга, ибо никогда объ этомъ не говорили. Наше свиданье было втайнѣ отъ Кондрата. Ты вышла проводить меня безъ слезъ и причитаній, торжественно, спокойно, и нѣжно, такъ, какъ провожаютъ брата въ дальнюю дорогу, любимое дитя въ среду чужихъ людей, товарища на скользкій путь тяжелыхъ испытаній, бойца въ неровный смертный бой.

Здѣсь не было ни страстныхъ жгучихъ поцѣлуевъ, ни малодушныхъ слезъ покинутой любви, простились мы „безъ жалкихъ словъ“, и поцѣлуй прощальный былъ чистъ и холоденъ и святъ, какъ на вѣнцѣ покойника бываетъ. Меня ты одного, какъ на смерть отпускала, тебя я оставлялъ какъ будто сиротой.

Холодная морозная ночь окружала насъ; меня ожидала дорожная кибитка; безучастное холодное небо смотрѣло на наше прощанье, большія звѣзды загадочно мигали таинственными огнями, а цвѣтные метеоры неслись по небу зловѣщимъ предзнаменованіемъ.

ГЛАВА III.

ГОДА РАЗЛУКИ.

Прошли года въ скитаньяхъ и разлукѣ. Я видѣлъ свѣтъ, удовлетворилъ горячей жадью знанья. Я видѣлъ много, много испыталъ. Но странно, гдѣбъ я ни былъ, на улицахъ ли шумной столицы, окруженный холоднымъ вѣликолѣпіемъ ея дворцовъ, въ бѣдной ли тиши студенческой комнаты, въ освѣщенныхъ ли залахъ собраній, театровъ; въ чужихъ ли я земляхъ скитался, гдѣ все благоухало тепломъ и югомъ, гдѣ улыбалось лазурное небо и влюбляло въ себя чужеземца, гдѣ рѣки обольщали изумрудной влагой, тропическіе сады вѣяли своими ароматами, а темныя южныя ночи такъ сладко заключали въ свои объятія, вездѣ, вездѣ мысль о тебѣ не покидала меня. Былъ вечеръ на берегу роскошнѣйшаго озера, которое цѣ-

лый день волшебю мѣняло цвѣта. На бульварѣ, освѣщенномъ густыми платанами, я любовался его голубой далью и величественными горами, выступавшими амфитеатромъ. Здѣсь было все торжественно, празднично—и пестрые флаги, и лодки. Я видѣлъ толпу счастливыхъ людей; какой-то праздничный пароходъ, играя зелеными и красными фонарями, съ пушечными выстрѣлами приближался къ берегу. Съ него доносились звуки музыки. Я слышалъ мандолины, я слышалъ роскошный хоръ цѣвцовъ. Это былъ катеръ наполненный феями и фавнами, точно изъ торжественныхъ грезъ Гейне. Когда онъ приблизился, я увидѣлъ свадебный поѣздъ, букеты цвѣтовъ, невѣсту съ бѣлой вуалью, толпы гостей. Цѣлую ночь въ роскошной иллюминированной виллѣ звучала музыка; надъ голубымъ итальянскимъ озеромъ сыпались ракеты и цвѣтные огни.

А я, бѣдный путникъ, въ темной аллеѣ стоялъ и чувствовалъ, какъ чуждъ и недоступенъ намъ этотъ міръ, міръ роскоши, богатства, поэзіи и счастья неземнаго. Здѣсь, въ странѣ средневѣковыхъ готическихъ соборовъ, подъ аркадами южныхъ европейскихъ городовъ, неожиданно встали предо мной забытыя картины.

Я вижу маленькую церковь, огни восковыхъ свѣчей, старыя иконы, дымъ паникадилъ, толпу, сомкнувшуюся у наоя и знакомую обстановку вѣнчанья. Здѣсь также стояла въ бѣломъ покрывалѣ дѣвушка, но какой контрастъ:—лицо не сіяло улыбающимся счастьемъ, глаза ея были опущены, а на рѣсницахъ сверкала слеза, освѣщенная блескомъ свѣчи въ дрожащей рукѣ. Я узналъ это блѣдное измученное знакомое лицо. И вдругъ холодный трепетъ побѣжалъ по тѣлу. Я все забылъ—и мнѣ хотѣлось бѣжать въ эту убогую церковь, пробиться сквозь народъ и сильною рукою отнять ее. Но я былъ безсиленъ—насъ отдѣляло пространство, и, опустившись тихо на скамейку, въ тѣни садовъ роскошныхъ юга, среди цвѣтовъ и пальмъ, при звукахъ музыки, торжественной и сладкой, я зарыдалъ по сѣверѣ своему.

Въ другой разъ я жилъ въ одной изъ европейскихъ столицъ и отправился на спектакль. Огромный театръ былъ задитъ ослѣпительнымъ свѣтомъ электрическихъ рожковъ, стоналъ оркестръ въ тонъ замирающей аріи примадонны. Аделина Патти сегодня превосходила себя. На сценѣ былъ древній замокъ, костюмы рыцарей и дамъ блестяли средневѣковою роскошью. Гвельфы и Гибеллины одинаково играли перьями и золотыми щитами. Но изъ всей толпы выдѣлялась она... букетъ ея былъ смятъ въ рукѣ, а взоръ влаженъ; молящими глазами она смотритъ на суроваго непреклоннаго отца и склоняетъ предъ нимъ колѣни; голость ея полонъ мольбами. Незнакомый рыцарь съ желчной и ядовитой насмѣшкой стоитъ въ вызывающей позѣ; это—ея нелюбимый суженный, а тотъ дорогой другъ, о комъ тоскуетъ сердце, далеко тамъ, въ чужой землѣ, въ подвалѣ замка... Онъ, блѣдный умирающій, закованный цѣпами, шепчетъ дорогое имя и не знаетъ, что творится здѣсь.

Еще нота и оркестръ слился въ какомъ-то рѣвѣ бурной аріи; волторны и трубы звучали отчаяніемъ, а сердце пѣвицы разрывалось рыданіями, какъ разрывается сердце соловья. Но я давно не смотрѣлъ на сцену. И рыцари, и дамы, все исчезло предо мною.

Я видѣлъ нашъ знакомый домъ и полуосвѣщенную комнату, сундукъ окованный, конторку, счеты, векселя, знакомые листы

фактуръ и обстановку всю знакомаго Шейлока. Безчувственный и грозный стоялъ отецъ; я узналъ его длиннополый сюртукъ и включенную бороду, свирѣпый взглядъ, взглядъ волка сквозилъ изъ подъ сѣдыхъ щетинистыхъ бровей. Лицо его изображало гнѣвъ,—гнѣвъ деспота.

У ногъ его лежала жертва. Въ вѣнчальномъ платьѣ въ послѣдній разъ пришла она съ своей мольбою тронуть это черствое сердце. Темныя круги подъ глазами, слѣды бессонныхъ ночей, взглядъ, полный безконечной мольбы, конвульсія предсмертной муки на лицѣ,—таковъ былъ этотъ образъ; изъ устъ неслися не звуки страстной замирающей тоскливой аріи, а какое-то беззвучное рыданье безпомощнаго отчаянья... Въ этой грозной фигурѣ я узналъ Кондрата, у ней—знакомые любимые глаза.

Занавѣсъ давно упалъ. Веселая музыка антракта, смѣнившая оперу, лилась каскадомъ; открылись рамы; газъ сіялъ; на сцену сыпались букеты; театръ шумѣлъ, а предо мной была зимняя ночь,—большія звѣзды сверкали въ морозной мглѣ. Знакомая дѣвушка стояла предо мною, какъ встарь, и въ покорныхъ грустныхъ ея глазахъ я читалъ будущую страдальческую судьбу. Вѣрно, таковъ былъ жребій: гдѣ-бъ ни былъ я, эти кроткіе глаза съ своими муками никогда не покидали меня.

Добродушный Сибирякъ.

(Продолженіе будетъ).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Ходятъ слухи о предстоящей поѣздкѣ принца Фердинанда Кобургскаго въ Лондонъ. Порта не принимаетъ на себя никакой инициативы по болгарскому вопросу. Предложенія ея имѣли цѣлью только заявить европейскимъ державамъ о воззрѣніяхъ турецкаго правительства на этотъ вопросъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ при избирательныхъ безпорядкахъ въ Котловицѣ, Раховицѣ и Плевнѣ убито и ранено 26 человѣкъ. Правительство предписало произвести судебное слѣдствіе по поводу означенныхъ безпорядковъ. Въ Тырнѣ выборы не состоялись тоже вслѣдствіе безпорядковъ, при которыхъ одинъ человѣкъ былъ убитъ. Въ Котловицѣ безпорядки имѣли характеръ бунта. Нѣсколько крестьянъ подъ предводительствомъ священника начали бросать камнями въ зданіе мѣстнаго управленія. Жандармы отвѣчали имъ выстрѣлами и затѣмъ отступили. Тогда крестьяне возобновили нападеніе, причемъ можно было опасаться, что они подожгутъ управленіе. Вытребованный властями кавалерійскій эскадронъ разсѣялъ бунтовщиковъ, послѣ чего порядокъ былъ восстановленъ. Во время безпорядковъ въ Раховицѣ убито 4 и ранено 9 человѣкъ. Въ Котловицѣ убито 14 и ранено 9, въ Плевнѣ убито 10 и ранено 17 человѣкъ. Въ Хаскюѣ выборы не состоялись, потому что сторонникамъ принца Кобургскаго не удалось образовать избирательное бюро. Въ Ловчѣ выборы продолжались до сегодняшняго дня, когда группа выборщиковъ опрокинула урну и разбросала избирательные бюллетени. Въ Плевнѣ были безпорядки, равно какъ и въ Раховицѣ, гдѣ цанковисты произвели нападеніе на бюро. Бюро обратилось къ содѣйствію воинской команды. Вслѣдствіе попытки цанковистовъ обезоружить солдатъ, данъ былъ приказъ стрѣлять. Нѣсколько человѣкъ убито и ранено. Раховицскій супрефектъ и нѣсколько другихъ лицъ ранены камнями.

— Въ телеграммѣ „Tageblatt“ изъ Софіи число убитыхъ во время сопровождавшихъ болгарскіе выборы безпорядковъ опредѣляется въ 20 человѣкъ, а раненыхъ въ нѣсколько десятковъ. Согласно телеграммѣ „Vossische Zeitung“ изъ Софіи, приведены пока въ извѣстность результаты выборовъ въ 240 избирательныхъ округахъ. Избраны 210 правительственныхъ кандидатовъ и 30 цанковистовъ. Партія Радославова повсемѣстно отъ выборовъ воздержалась. Въ „Vossische Zeitung“ телеграфируютъ изъ Софіи: „созывъ

народнаго собранія назначенъ на 15-е октября. Правители немедленно внесутъ въ собраніе законопроектъ, которымъ, какъ слышно, значительно расширяются верховныя права князя*. Стамбуловъ полно-властно хозяйничаетъ въ народномъ собраніи и намѣревается требовать, чтобы собраніе провозгласило полную независимость и самостоятельность Болгаріи по отношенію къ внутреннимъ вопросамъ, къ которымъ онъ причисляетъ и избраніе князя. Митрополитъ Климентъ имѣлъ аудіенцію у принца Фердинанда Кобургскаго.

— Французскій министръ юстиціи, отвѣчая на запросъ военнаго министра, заявилъ, что слѣдствіе по дѣлу о торговлѣ орденами пока не обнаружило, чтобы кто-либо изъ офицеровъ арміи или чиновниковъ главнаго военнаго управленія были въ этомъ дѣлѣ скомпрометтированы, исключая генераловъ Каффареля и Дандло. Полиція арестовала сегодня госпожу Ратацци за соучастіе въ производившейся генераломъ Каффарелемъ торговлѣ орденами. Та же госпожа Ратацци была обвинена прошлою весною въ попыткахъ къ подкупамъ среди парижскаго муниципальнаго совѣта. По требованію Вильсона, судебный слѣдователь снялъ допросъ съ Креймейера и г-жи Ратацци и Лимузенъ. По свѣдѣніямъ «Journal des Debats», судебное слѣдствіе выяснило, что Вильсонъ никоимъ образомъ не принималъ, по крайней мѣрѣ, сознательнаго участія въ операціяхъ г-жи Лимузенъ. Было засѣданіе совѣта министровъ, въ которомъ военный министръ сообщалъ, что предложить въ четвергъ верховному военному совѣту три новыхъ законопроекта: первый—касательно организаціи специальныхъ войскъ: горной пѣхоты и горной артиллеріи; второй—объ усиленіи артиллерійскихъ войскъ двумя вновь сформированными смѣшанными полками для службы въ Тунисѣ и въ Алжирѣ и третій—о сформированіи желѣзно-дорожныхъ саперныхъ командъ.

— Берлинская «National Zeitung» сообщаетъ, что приступлено къ усовершенствованію существующихъ и къ постройкѣ новыхъ укрѣпленій вокругъ Грауденца и Торна на восточной границѣ Пруссіи. Въ связи съ этою мѣрою приводятъ недавнюю побѣдку въ восточныя провинціи германскаго военнаго министра генерала Бронсара.

— Лейпцигъ. Изъ мотивовъ приговора по дѣлу Неве слѣдуетъ отмѣтить, что Неве признанъ виновнымъ въ посылкѣ ящика съ взрывчатыми веществами и запрещенными анархистскими сочиненіями, содержащими статьи, подстрекающія къ ниспроверженію государственнаго и общественнаго строя. Точно также не подлежитъ сомнѣнію фактъ распространенія Неве сочиненій, въ которыхъ европейская война считается сигналомъ къ поголовному возстанію. Имперскій судъ не принялъ во вниманіе смягчающихъ вину обстоятельствъ въ виду общепасной дѣятельности Неве, который намѣревался объѣздить самъ Австрію съ анархистскими цѣлями, а соумышленника Рейндорфа послалъ въ Германію. На основаніи всего этого къ Неве и была примѣнена высшая мѣра наказанія.

— Принцъ Вильгельмъ ѣдетъ навѣстить своего августѣйшаго больного родителя, который, по слухамъ, имѣетъ въ виду передать ему титулъ наслѣднаго принца. Германская эскадра пойдетъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ мароккскія воды.

— Испанія обратилась къ державамъ съ предложеніемъ созвать конференцію для обсужденія международнаго положенія Марокко. Сербская королева Наталія выѣдетъ съ наслѣднымъ принцемъ уѣхала во Флоренцію. Миланъ остается въ Вѣнѣ еще нѣсколько дней.

— Вѣна. Министръ финансовъ внесъ въ палату депутатовъ австрійскаго рейхсрата бюджетъ, въ которомъ общая сумма расходовъ исчислена въ 535,7 милліоновъ гульденовъ, на покрытіе ихъ предусмотрено поступленій 514,3 милліона, а дефицитъ опредѣляется цифрою 21,3 милліона. Главное обремененіе бюджета составляютъ расходы на военныя нужды, особенно на приобрѣтеніе новыхъ ружей. «Политической Корреспонденціи» сообщаютъ изъ Лондона: «Британскій кабинетъ разослалъ по телеграфу циркулярную ноту о собраніи свѣдѣній относительно намѣреній державъ на счетъ отправки военныхъ судовъ въ Марокко. Въ дипломатическихъ кругахъ полагаютъ, что въ случаѣ возникновенія въ Марокко безпорядковъ Германія поручитъ Англіи охраненіе своихъ интересовъ въ этой странѣ». Сегодня открылась сессія венгерскаго рейхсрата. Чехи представили запросъ о причинахъ закрытія гимназій. Правительственное большинство не поколеблено. Словенскіе депутаты заявляютъ, что за отказомъ чешскихъ депутатовъ нѣтъ возможности образовывать въ австрійскомъ парламентѣ особый «Славянскій клубъ».

— Стокгольмъ. Оберъ-штатгальтеръ объявилъ недѣйствитель-

ными всѣ избирательные бюллетени, поданные въ Стокгольмѣ на послѣднихъ выборахъ въ рикстагъ, вслѣдствіе того, что въ числѣ другихъ кандидатовъ, тамъ поименованъ былъ также рабочій Ларсонъ, не уплатившій своевременно слѣдовавшаго съ него общиннаго налога. Вслѣдствіе этого избраніе 22-хъ фритредерскихъ кандидатовъ кассировано и придется назначить въ Стокгольмѣ новые выборы.

— Гага. Вторая палата генеральныхъ штатовъ приняла безъ измѣненій во второмъ чтеніи, законопроектъ относительно пересмотра конституціи. Вопросъ о возведеніи новыхъ укрѣпленій на германской границѣ является министерскимъ вопросомъ, такъ какъ министерство рѣшило выйти въ отставку, если внесенный имъ по этому поводу законопроектъ будетъ отвергнутъ палатой.

— Бѣлградъ. Вчера состоялось подѣланіе подкомиссіи конституціонной комиссіи. Совѣщаніе имѣло только принципиальный характеръ. Къ составленію проекта конституціи приступлено будетъ лишь послѣ того, какъ между членами комиссіи установится соглашеніе. 50 арнаутовъ произвели на границѣ Яблоничкаго округа нападеніе на сербскій патруль съ окружнымъ начальникомъ во главѣ. Послѣ ожесточенной схватки нападеніе, однакъ, было отбито.

— Папскій пунцій, монсиньоръ Галимберти, воспретилъ духовенству агитацію въ пользу совершенія литургіи на церковно-славянскомъ языкѣ. По частнымъ депешамъ изъ Рима графъ Нигра отказался принять предложенный ему королемъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ. Король Гумбертъ ѣдетъ въ ноябрѣ въ Неаполь, чтобы произвеста смотръ войскамъ, предназначеннымъ для африканской экспедиціи.

— «Vossische Zeitung» телеграфируютъ изъ Лондона: «Чемберленъ произнесъ вчера въ Кольернѣ рѣчь, которая встрѣчена была слушателями восторженно. Онъ доказывалъ, что Ирландіи нужны не самоуправленіе, а капиталъ и кредитъ. По мнѣнію Чемберлена, единственное рѣшеніе задачи состоитъ въ томъ, чтобы обратить земледѣльцевъ въ собственниковъ. Нужный на это капиталъ могъ бы быть обезпеченъ изъ вспомогательныхъ источниковъ самой Ирландіи. Правительство занято обсужденіемъ подобнаго плана покупки земель для фермеровъ и если планъ этотъ будетъ осуществленъ, то миръ и благоденствіе Ирландіи будутъ обезпечены имъ лучше, чѣмъ это могутъ сдѣлать агитаторы.

— Въ Трафальгарскверѣ состоялся вчера митингъ приблизительно изъ 1,000 рабочихъ, оставшихся безъ занятій. Послѣ нѣсколькихъ рѣчей социалистическаго характера рабочіе двинулись процессіонально въ Сити, предшествуемые траурнымъ знаменемъ съ надписью: «Хлѣба или работы». За манифестантами слѣдовалъ многочисленный отрядъ полисменовъ. Никакихъ безпорядковъ не было. Демонстраціи рабочихъ, оставшихся безъ работы, продолжаются, внушая правительству серьезныя опасенія.

— Филадельфія. 5-го сентября здѣсь праздновалась столѣтняя годовщина принятія конституціи въ Соединенныхъ Штатахъ. Уличныя процессіи и другія церемоніи продолжались три дня. Въ другихъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ торжество это прошло тихо и почти незамѣтно.

— Президентъ Кливлендъ проѣзжалъ по желѣзной дорогѣ черезъ штатъ Арканзасъ; машинистъ шедшаго впереди локомотива замѣтилъ, что горитъ часть деревянной постройки, на которой проложенъ рельсовый путь. Огонь былъ вскорѣ погашенъ. Произведенное слѣдствіе указываетъ на преднамѣренный поджогъ, такъ какъ деревянныя части пути загорѣлись на различныхъ мѣстахъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, 30-го сентября 1887 года, министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: воспретить розничную продажу нумеровъ газетъ «Минута» и «Сынъ Отечества».

— Управляющій министерствомъ финансовъ тайный совѣтникъ И. А. Вышнеградскій, изыскивая средства къ увеличенію доходовъ нашего государственнаго казначейства, призналъ возможнымъ въ настоящее время войти въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ увеличеніи государственнаго поземельнаго налога въ 28 губерніяхъ Европейской Россіи, на которыя не было распространено совершенное въ 1884 году преобразованіе этого налога, съ согла-

сованіемъ размѣра его съ продажными и арендными цѣнами на земли, и въ которыхъ существующій окладъ поземельнаго налога исчисляется въ низшемъ размѣрѣ противъ признаннаго нормальнымъ—0,18 процентовъ съ цѣны земли. Въ указанныхъ губерніяхъ существующій окладъ поземельнаго налога составляетъ: отъ 0,03 до 0,07 процентовъ съ цѣны на земли въ губерніяхъ: эстляндской, с.-петербургской, витебской, вологодской, смоленской, минской, могилевской и новгородской; 0,09 процентовъ въ губерніяхъ: олонекской, пермской, костромской и псковской; отъ 0,1 до 0,13 процентовъ въ губерніяхъ: тверской, самарской, ливляндской и гродненской и отъ 0,15 до 0,17 процентовъ въ губерніяхъ: оренбургской, нижегородской, курской, екатеринославской, херсонской и тульской. Предѣльный-же размѣръ поземельнаго налога, введеннаго окладами 1884 года и установленнаго тогда для 25 губерній болѣе доходныхъ, составляетъ 0,18 процентовъ съ цѣны земли. Предполагая въ настоящее время произвести дальнѣйшее уравнительное повышение поземельнаго налога соответственнымъ повышеніемъ окладовъ по означеннымъ 28 губерніямъ, управляющій министерствомъ финансовъ находитъ, что при настоящемъ положеніи землевладѣнія въ Россіи увеличеніе поземельнаго обложенія можетъ быть допущено лишь съ крайней осторожностью и сообразуясь съ хозяйственнымъ положеніемъ отдѣльных мѣстностей. Въ виду этого признается болѣе цѣлесообразнымъ и при предполагаемомъ увеличеніи окладовъ все еще оставить не достигнутымъ нормальный размѣръ обложенія по слѣдующимъ губерніямъ: эстляндской, с.-петербургской, витебской, вологодской, смоленской, минской, могилевской и новгородской, такъ какъ иначе пришлось-бы въ этихъ губерніяхъ слишкомъ значительно повысить оклады. Точно такъ-же министерствомъ финансовъ признано необходимымъ оставить безъ измѣненій существующее обложеніе курской губерніи въ виду крайняго колебанія доходности земли и цѣнъ на нее въ этой губерніи. По отдѣльныхъ губерніямъ увеличеніе налога предполагается въ слѣдующемъ размѣрѣ: отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ коп. съ десятины по губерніямъ: вологодской, новгородской, олонекской, оренбургской и пермской; отъ 1 коп. до 2 коп. по губерніямъ: виленской, витебской, гродненской, костромской, минской, могилевской, нижегородской, псковской, самарской, с.-петербургской, смоленской, тверской, тульской, херсонской и эстляндской; 5 коп. по ливляндской губерніи и 6 коп. по курляндской губерніи.

— Изъ собранныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній о количествѣ земскихъ недоимокъ въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, видно, что во многихъ мѣстахъ онѣ составляютъ болѣе половины окладныхъ назначеній;—въ общемъ же недоимки достигли 39,7 процентовъ всѣхъ назначеній по окладнымъ листамъ.

— Министерство юстиціи выработало нѣкоторые измѣненія и дополненія въ дѣйствующемъ уставѣ о векселяхъ, при чемъ между прочимъ предполагается ясно оговорить, что отсрочка или разсрочка по протестованному векселю не прерываетъ теченія двухлѣтней давности. Исключеніе изъ этого правила сдѣлано лишь для векселей, не представленныхъ ко взысканію, въ слѣдствіе предъявленія ихъ въ администрацію: только такіа векселя не теряютъ силы вексельнаго права до истеченія земской давности. Предполагается также разъяснить, что истецъ по векселю, выданному двумя или нѣсколькими векселедателями, не обязанъ опредѣлять, съ кого именно прежде слѣдуетъ взыскать, а сохраняетъ за собою право обратиться на того или другаго отвѣтчика, послѣ того какъ рѣшеніе о присужденіи иска съ отвѣтчика уже состоится.

— Циркулярномъ департамента таможенныхъ сборовъ, отъ 25-го сентября, разрѣшено принимать въ уплату таможенныхъ пошлинъ текущіе купоны отъ $4\frac{1}{2}\%$ металлическихъ закладныхъ листовъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, а также и самые закладные листы, вышедшіе въ тиражъ. По свѣдѣніямъ „Новаго Времени“, въ министерствѣ финансовъ открылись засѣданія особой комиссіи по вопросу обложенія налогомъ спичечнаго производства. Другія спеціальныя комиссіи того же министерства обсуждаютъ вопросъ объ установленіи пошлинъ на керосинъ и стеаринъ. „Новому Времени“ сообщаютъ также о существующемъ предложеніи повысить таможенную пошлину на соль, привозимую къ портамъ Вѣлаго и Балтійскаго морей и западной сухопутной границы.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія разосланнымъ недавно циркулярномъ предписано попечителямъ учебныхъ округовъ о собраніи и доставленіи въ департаментъ народнаго просвѣщенія свѣдѣній

о томъ, сколько въ текущемъ учебномъ году (съ 1-го іюля) подано было прошеній о приѣмѣ въ каждую изъ гимназій и прогимназій, сколько учениковъ принято и сколькимъ отказано въ приѣмѣ: 1) по невыдержанію испытанія, 2) по недостатку мѣстъ въ классѣ и 3) на основаніи циркулярнаго предложенія министерства народнаго просвѣщенія отъ 18 іюня 1887 года за № 9255, а также сколько было желающихъ поступить въ среднія учебныя заведенія изъ дѣтей евреевъ, сколько ихъ поступило въ заведенія и сколько не принято на основаніи циркуляра министерства народнаго просвѣщенія отъ 10 іюня 1887 года за № 10313.

— Изъ Берлина сообщаютъ, что русское правительство учредило при тамошнемъ университетѣ особую семинарію, чтобы готовить профессоровъ римскаго права для русскиъ университетовъ.

— Въ настоящемъ учебномъ году остались свободными въ с.-петербургскомъ университетѣ до 30 стипендій императорскихъ (по 300 руб.) и около 40 университетскихъ (по 180 руб.), вслѣдствіе незначительнаго числа студентовъ, выдержавшихъ конкурсный экзаменъ.

— Въ текущемъ учебномъ году въ петербургскомъ университетѣ учрежденъ надзоръ за посѣщеніемъ студентами лекцій. Слѣдить за этимъ возложено на служителей инспекціи, которые въ особыхъ книжкахъ отбѣчаютъ число пропущенныхъ студентомъ учебныхъ дней. Для удобства контроля гардеробная студентовъ раздѣлена на двѣ совершенно разобщенныя одна отъ другой половины. Одна половина отведена юристамъ и восточникамъ, другая — студентамъ всѣхъ прочихъ факультетовъ. Студентъ, не посѣщавшій университетъ втеченіе недѣли, обязанъ сообщить о причинѣ непосѣщенія инспекціи. Свѣдѣнія о числѣ пропущенныхъ лекцій въ концѣ полугодія представляются инспекціей на разсмотрѣніе факультета. Факультетъ можетъ, судя по числу не прослушанныхъ студентомъ лекцій, не допустить его къ зачету полугодія. Эта мѣра, впрочемъ, не распространяется на студентовъ, идущихъ по старому уставу. Изданіе, печатаніе, литографированіе и выдача въ университетѣ лекцій въ настоящемъ учебномъ году студентамъ воспрещена.

— Вопросъ о переходѣ женскихъ гимназій изъ вѣдомства Императрицы Маріи въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, рѣшенъ, по словамъ газетъ, въ утвердительномъ смыслѣ. Исключеніе будетъ лишь для столичныхъ гимназій, которыя по прежнему остаются въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи.

— Въ С.-Петербургѣ изданы карты Европейской Россіи, съ показаніемъ отношенія земель, принадлежащихъ дворянамъ, къ общему количеству земель въ уѣздѣ, и карта нормальныхъ подесятинныхъ цѣнъ государственнаго дворянскаго земельного банка.

— По введеніи новыхъ судебныхъ учреждений въ прибалтійскихъ губерніяхъ, городовые магистраты, какъ сообщаютъ „Rigasche Zeit“, будутъ упразднены. Эта реформа коснется существеннымъ образомъ и управленія дѣлами лютеранскихъ церковныхъ приходовъ, въ особенности въ тѣхъ городахъ, гдѣ магистраты являются церковными патронами и наблюдаютъ за веденіемъ церковнаго хозяйства. По распоряженію ливляндскаго губернатора, составленъ проектъ новаго положенія о лютеранскихъ приходахъ въ прибалтійскихъ городахъ. Проектъ этотъ на-дняхъ доставленъ для отзыва въ мѣстныя консисторіи.

— Въ главномъ интендантскомъ управленіи разрабатываются матеріалы для исторіи продовольствія нашей арміи въ послѣднюю турецкую войну 1877—1878 годовъ. Сообщая это извѣстіе, „Нов. Вр.“ прибавляетъ, что общаа сумма чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ войною, составляютъ одинъ миллиардъ тридцать девять миллионъ рублей.

— Соединенная астраханская палата уголовного и гражданскаго суда разсматривала дѣло объ уличныхъ безпорядкахъ 25-го мая, сопровождавшихся сопротивленіемъ полиціи и убійствомъ двухъ персійянъ. Недавно объявленъ приговоръ палаты, которымъ главные виновные присуждены къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ съ отдачею на два года въ арестантское исправительное отдѣленіе, другіе—къ заключенію въ тюрьму на сроки отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. Многіе подсудимые оправданы.

— „Новое Обозрѣніе“ поредаетъ слѣдующія подробности кровопролитной драки мусульманъ въ городѣ Шушѣ. По случаю праздника „мураремъ“ процессія двинулась съ южной стороны татарскаго базара къ сѣверу, и только что дошла до русской церкви, какъ на другомъ концѣ произошла суматоха и страшныя слова „драка“,

„рѣжутъ“ слышались изъ всѣхъ устъ. Вооруженные обнаженными пашками и кинжалами „агкехнаги“ (бѣлорубашники, представляющіе войско имама Алія) прорвали цѣнь и бѣжали куда пошло. Страшная давка, стоны раненыхъ, крики, плачъ и рыданія татарскихъ женщинъ—все это производило подавляющее впечатлѣніе. Мѣстной администраціи и выборнымъ изъ татаръ „агсаханамъ“ (сѣдоборо-дья, вліятельныя лица) удалось кое-какъ возстановить порядокъ и вывести процессію на площадь, гдѣ и произошла церемонія праздни-ка. Мулла проклиналъ зачинщиковъ драки и закончилъ процессію молитвою за Государя Императора и весь царствующій домъ. „Нѣтъ никакой возможности узнать навѣрно число раненыхъ. Сейчасъ послѣ драки ходили по устамъ баснословныя цифры, а спустя 5—6 ча-совъ, говорятъ, что убитыхъ только 2, а раненыхъ—то 40, то 50, то 100. Христіане отдѣлались только испугомъ во время бѣготни и общей свалки: никто ихъ даже пальцемъ не тронулъ“.

— 27-го сентября, при открытіи въ Мансѣ памятника естество-испытателю Пьеру Белону, прочитана была поздравительная теле-грамма отъ профессора Московскаго университета, Павлова. Чтеніе телеграммы встрѣчено продолжительными кликами: „Да здравствуетъ Россія!“ Сенаторъ Корделе высказалъ при этомъ, что съ удоволь-ствиемъ отмѣчаетъ привѣтственные клики, съ которыми принято изъ-явление сочувствія, полученнаго отъ дружественной страны. Эти слова вновь вызвали восторженные привѣтствія.

— Сообщаютъ, что англійскій мальтійскій орденъ, унаслѣдова-вшій традиціи и цѣли знаменитаго средневѣковаго мальтійскаго ор-дена, выбралъ профессора Ф. Ф. Мартенса, по предложенію своего гроемейстера (Lord Prior) герцога Манчестерскаго, въ почетные члены этого рыцарскаго ордена, подъ условіемъ принесенія устано-вленнаго обѣщанія служить всю жизнь „pro utilitate hominum“. На пошеніе знака мальтійскаго ордена профессоръ Мартенсъ уже полу-чилъ разрѣшеніе. Этотъ фактъ интересенъ въ томъ отношеніи, что профессоръ Мартенсъ является единственнымъ русскимъ подданнымъ въ спискахъ членовъ этого ордена.

— На Высоковской бумагопрядильной мануфактурѣ, Высоков-скаго уѣзда, рабочіе въ числѣ 2,021 чел. прекратили работы, по-водомъ къ чему послужило объявленіе фабричною администраціей правилъ внутренняго распорядка и расцѣнокъ, имѣющихъ вступитъ въ силу на фабрикѣ съ 1-го октября, то-есть со дня новаго срока найма фабричныхъ. Рабочіе предъявили свои требованія о прибавкѣ платы, на которыя администрація фабрики согласія не изъявила. Произвольное прекращеніе работъ, не вызванное ничѣмъ со стороны фабричной администраціи, потребовало внимательства мѣстной по-лиціи и жандармскаго управленія. Клискій исправникъ Рогожинъ и помощникъ начальника губернскаго жандармскаго управленія рот-мистръ Касаткинъ пробовали убѣждать рабочихъ въ томъ, что они не имѣютъ основанія прекращать до срока найма работу изъ-за бу-дущихъ расцѣнокъ, разъясняя, что заявленія рабочихъ еще будутъ рассмотрѣны, и въ случаѣ нежеланія ихъ работать по этимъ новымъ расцѣнкамъ, каждый воленъ не наниматься на новый срокъ. Мѣры убѣжденія не привели, однако, къ желанному результату, а настро-еніе рабочихъ дѣлалось все болѣе и болѣе напряженнымъ, такъ что съ 16-го сентября ими сдѣлана была попытка разгромить фабрич-ную лавку, оставленная энергическими дѣйствіями исправника и ротмистра Касаткина. По полученіи этихъ свѣдѣній, на фабрику 17-го сентября отправился и. д. московскаго губернатора, вице-гу-бернаторъ Ахлестышевъ съ двумя сотнями Донскаго казачьяго № 1 полка, предоставленными въ распоряженіе губернской администра-ціи командующимъ войсками московскаго военнаго округа. Заручив-шись согласіемъ фабричной администраціи, вице-губернаторъ предло-жилъ рабочимъ немедленный расчетъ по день прекращенія ими ра-боты, увѣщая ихъ въ то же время стать на работу до условлен-наго срока и честно выполнить свои обязательства. Постепенно ра-бочіе изъявили готовность продолжать работу и 21-го числа фа-брика была уже въ ходу. Главные зачинщики беспорядковъ привле-чены къ отвѣтственности.

— Въ 1889 году на островѣ св. Елены будетъ видно полное солнечное затмѣніе. Многіе иностранные ученые собираются наблюдать это явленіе. Профессора Таккини и Рикко, бывшіе на затмѣніи 7-го августа въ Россіи, прислали просьбу въ физическое общество при с.-петербургскомъ университетѣ командировать прив.-доц. І. А. Клейбера на затмѣніе, имѣющее быть на островѣ св. Елены въ 1889 году.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Своевременно вышла
СЕНТЯБРЬСКАЯ
книга журнала

„ВОСХОДЪ“.

Содержаніе: I. ИЗЪ ДНЕВНИКА. Стихотвореніе С. Г. Фруга.—II. БААЛЬ-ТЕФИЛУ. Разсказъ Гл. VII—IX. Бенъ-Ами.—III. ЖЕННИ. Романъ Фанни Левальдъ. Переводъ Э. К. Ватсона.—IV. ВИБЛІЯ ВЪ РУССКОЙ ПОЭЗИИ. Этюдъ второй. А. Волынскаго.—V. Филонъ. Культур-ный очеркъ изъ эпохи еврейско-александровской школы гл. IV—V. Пере-водъ А. Ф.—VI. ВИБЛЕЙСКІЯ КАРТИНКИ. II. Осиротѣлый рай. Стихо-твореніе К. Фофанова.—VII. КЪ ИСТОРИИ КОЛОНИЗАЦІИ ЕВРЕЕВЪ ВЪ НОВОРОССІИ. (По архивнымъ документамъ). С. М. Станислав-скаго.—VIII. ПѢСНИ ДНЯ. Стихотвореніе. М. С. Абрамовича.—IX. ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Г. Карпелеса. Переводъ Петра Вейнберга. Съ примѣчаніями. А. Я. Гаркави. (въ особомъ прило-женіи въ концѣ книги).—X. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ:—X. ЕВРЕИ ВЪ СИБИРИ. Ф. В.—XI. ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛѢТОПИСЬ: П. М. СМО-ЛЕНСКІЙ КАКЪ РОМАНИСТЪ И ПУБЛИЦИСТЪ. Статья первая. (Сочиненія П. М. Смоленскаго. Изданіе «Любителей древне-еврейскаго языка» въ С.-Петербургѣ. Отдѣлъ первый: повѣсти и романы. Вы-пускъ I: *Гемулъ Иешаримъ*, романъ въ трехъ частяхъ. С.-Петербургъ, 1887). Критика.—XII. БИБЛОГРАФІЯ: 1) Письма царя морскаго. Публицистическая и критическія статьи О. Х. Мейзаха. Три выпуска. 1885—1887. Варшава. 2) Исслѣдованіе о трактатѣ Аботъ. Сочиненіе Р. Каана. Варшава, 1887. 3) Die Geschichte von'm jüdischen Volk: Исторія еврейскаго народа, составленная по Гретцу (на жаргонѣ). Томъ II, книга I. Составилъ Н. О. Линецкій. Изданіе Л. Шварца, и И. Линецкаго. Одесса, 1887. С. М.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ.

Цѣна на годъ журнала «ВОСХОДЪ» и газеты «НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ВОСХОДА» 10 р., на полгода 6 р., на 3 мѣс. 3 р., За границей на годъ 12 р., на полгода 7 р. Разсрочка подписной платы допускается только для лицъ, подписывающихся съ 1-го Января на годъ, на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 4 р., къ 1 Марта 3 р., и къ 1-му Іюля 3 р. Подписка принимается: въ главной конторѣ редакціи, С.-Петербургъ, Площадь большаго Театра, 2—32, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ОСТАВШЕСЯ въ незначительномъ числѣ экземпляры журнала «ВОСХОДЪ» за прежніе годы продаются по 7 р. за годъ, за всѣ шесть лѣтъ выстѣ—36 р.

Редакторъ-издатель А. Ландау.

Страхованіе приданаго для дѣвушекъ.

Отцамъ, опекунамъ и вообще лицамъ, желающимъ обезпе-чить будущность дѣвушки, рекомендуется страхованіе при-даннаго въ Страховомъ Обществѣ „Россія“.

Если, напримѣръ, желаютъ застраховать для двухлѣтней дѣвочки приданое въ 3,000 руб., имѣющее быть выдан-нымъ по достиженіи ею 18-лѣтняго возраста, то за такое страхованіе вносятъ въ Страховое Общество „Россія“ чрезъ каждыя три мѣсяца премію въ 35 руб. 18 коп.

Въ случаѣ преждевременной смерти ребенка уплаченныя преміи возвращаются немедленно.

Общество „Россія“ при этомъ предоставляетъ стра-хователямъ участіе въ прибыляхъ. Ежегодно отчисляемая часть прибыли, вмѣстѣ съ накопившимися на нее процентами, выдается одновременно съ застрахованнымъ приданнымъ и слу-жить къ увеличенію такового.

Къ 31 декабря 1886 года въ Обществѣ „Россія“ было застраховано для 5,853 дѣвушекъ приданаго на 14.244,100 руб.

Для мальчиковъ подобнымъ образомъ страхуется напи-талъ, выдаваемый имъ по достиженіи совершеннолѣтія, или стипендія на воспитаніе.

Подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ, по требованію, бесплатно Правленіемъ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и Агентствами Общества въ городахъ Имперіи.